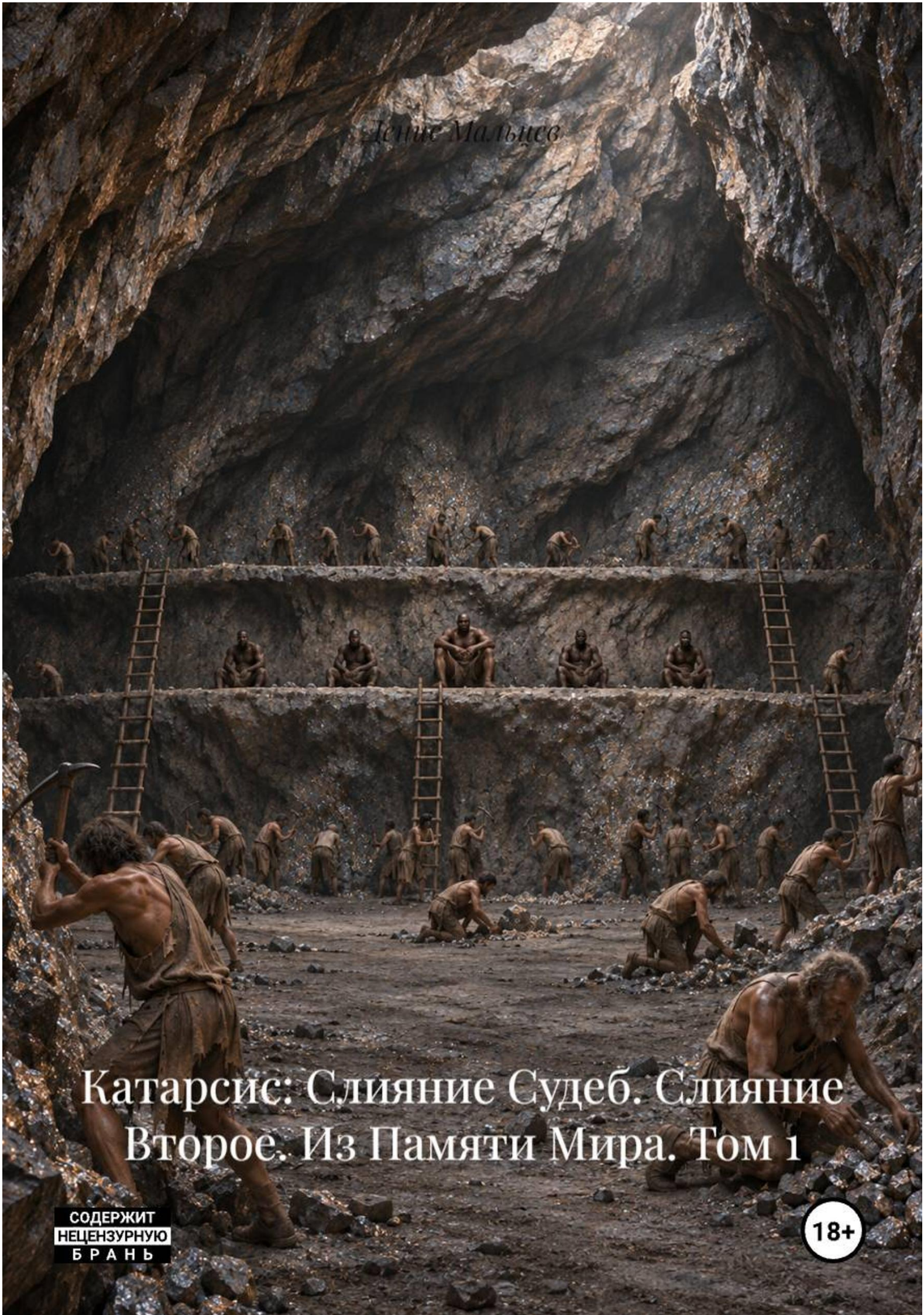

Денис Мальцев
Катарсис: Слияние Судеб. Слияние Второе. Из Памяти Мира. Том 1
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Денис Мальцев

Катарсис: Слияние Судеб. Слияние Второе. Из Памяти Мира. Том 1

«Автор»
2026

Мальцев Д.

Катарсис: Слияние Судеб. Слияние Второе. Из Памяти Мира. Том 1 / Д. Мальцев — «Автор», 2026

История продолжается. Клеймённый Фестом смотрит из семи Лик и видит рушащийся Мир Асфернум. Мир же предоставляет ему подсказки из Будущего. Но что они несут, дают ли возможность предотвратить увиденное или же показывают неизбежность?

© Мальцев Д., 2026
© Автор, 2026

Катарсис: Слияние Судеб. Слияние Второе. Из Памяти Мира. Том 1

Мальцев Денис.
Катарсис: Слияние Судеб.
Слияние Второе. Из Памяти Мира.

Пролог.

С грохотом, словно от шторма, дряхлая бабка Агниссия перелила из ведра в поилку корм для увесистых чрезмерно упитанных поросят, которые с довольным хрюканьем тут же ринулись наперебой друг другу, вырвать из этой неоднородной массы для себя самый злачный кус. Старый слепой однорукий орк с культей вместо правой руки, сидя на пне не менее дряхлом, чем восседающий, довольно закряхтел, услышав свиной визг. Он провёл красным смычком в своей единственной руке по весело отозвавшейся скрипке, что имела на своём кончике особый крючок и тем самым цеплялась за его плечо для удобства.

Я, как и другие дети, весело резвящиеся во дворе приюта для Безродных, ожидал продолжения истории про великого героя по имени Некий. Орк рассказывал, заливаясь воспоминаниями, словно сам был участником тех событий, но никогда не упоминал, как же он сам связан со славными временами.

Рассказы глубоко пронизывали старого орка из семьи Краун. Его имени мы не знали, он не назывался. Нередко скупые слёзы, неохотно выкатывающиеся из его бесцветных глаз, застревали в лабиринтах морщинистой орочьей физиономии цвета благородных изумрудов и покоились там столько, сколько пожелает беспощадное властвующее над ними солнце.

– Кхе, кхе, прхах, – закашлялся слепой орк, ёрзая на пне, и готовя скрипку для игры – как погляжу, вы снова жаждете тянуть из меня истории?

– Да-а! – радостно вскричали мы.

Бабка Агниссия недовольно покачала головой и понуро поплелась к конюшням.

– Экие вы неугомонные, прхах! Ну что же, ребята, сегодня вы окунётесь в самую глубь Асфернума, в Эпоху Падения. Во времена Бурлящего Божественного Недоумения. Ведь наш герой даже к этому сумел приложить свои лапы! Сядьте поудобнее, готовы ли вы? – заговорщицки кряхтел слепой Краун, то и дело подмигивая своими безжизненными глазами, да провоцируя нас заманчивыми голосками скрипки.

– Да! – воодушевлённо крикнул я.

– ДА! – поддержали все остальные.

Мы расселись вокруг дряхлого пня с вещающим орком.

– У меня только одна просьба, как и всегда, не перебивайте, дабы не быть не вникшими в лоно этой истории! Прхах, – усмехнулся орк.

Это место во дворе дома Безродных, под кронами могучего дуба, оно обладало особой силой. Некогда здесь случилось что-то чистое и благородное. Сила этого места теплилась уже очень долгое время, всякий путник желал остановиться Под Дубовой Кроной и присесть на тёплый пенёк.

Могущество старого орка, наряду с его рассказами и чудесной игрой, оказывали удивительное воздействие – кряжистого Крауна окутывала чудесная волшебная пелена, которая поглощала и нас тоже. Мы оказывались в глубине его рассказов так же реалистично, как если бы мы сами были рядом с его героями.

– Игра на Выживание! Всемирный праздник, в честь которого в течение целого месяца долгоденствия каждый четвёртый год в мире царил нерушимый древний союз, ибо вся злоба в это золотое время вымещалась на песке причудливой арены. К устройству площадки арены приложили свои широкие ручищи маленькие умельцы гномы. Возможности площадки поражали взгляды болельщиков и зевак, переполняющих невиданного размера трибуны.

– В честь выражения почтения великому богу Деенну, сегодняшний многообещающий день откроют два величайших героя рождённых Асфернумом в противолежащих уголках Континентальных Земель. Север и Юг сойдутся сегодня в битве, служащей горящей искрой, разжигающей бушующее пламя, исполненное всеми остальными! – гордо вещал с трибуны оратор герцог Твиндорн из Вэстерии в магический рупор, охвативший весь остров Императорская Колыбель и даже дальше.

Каждый день назначался новый оратор, избранный голосованием всех королевств. И сегодня повезло ему, профессионалу своего дела.

Толпа неистово ликовала, ожидая нового дня на арене и продолжения этого дня за пределами арены на чудесном острове, полном развлечений.

– Приветствуем! С Южной стороны арены! Чемпион многих турниров в славных королевствах: Соутсолдон, Ариардания и Таимиолис, славный герой, чьим именем украшены многие легенды и истории! Человек, имя которому: Предшественник! – скандировал герцог.

Рёв толпы сказал о Предшественнике больше, чем это мог бы сказать сам герцог Твиндорн. Предшественника знали везде. Не только южане, старающиеся перекричать прочих, радовались его выходу на арену. Он вызывал всплески радостных эмоций и у всех остальных. Его встречали как фаворита.

На арену под протяжённые звуки труб и гулкие удары барабанов, величаво, каждым следующим шагом мягко касаясь песка, переступал грациозный воин в пышном синем плаще, поверх лёгкого, скорее парадного, нежели боевого доспеха. Сколько ему было лет, оставалось загадкой, ведь его внешность была очень изменчива. Цвет его волос и бороды постоянно менялся с чёрного как смоль в седой. Но даже то, что он за пару секунд успевал побыть и молодым, и старым, не умаляло его уверенности в себе ни на толику. Оружия Предшественник при себе никакого не имел. Но по слухам, он владел такими способностями, которые даже магам оставались неведомы и неподвластны.

– И кто же сможет выйти против него, не уронив своего достоинства в первые секунды боя? Только ОДИН из участников Игры способен на это! Только ОДИН не просто не уронит своего достоинства, но ещё и сможет противостоять великому герою! Его имя не нуждается…

Толпа, взорвавшаяся не менее восторженно, не дала закончить герцогу, да этого и не требовалось. Свисты и улюлюканье ещё долго близились к затуханию. Герцог Твиндорн терпеливо улыбался, скрестив руки в замок. Кто он был такой, чтобы противоречить толпе. Только не в этом месте, только не в эту минуту.

Как только шум, всколыхнувший этот солнечный без единого облачка день, улёгся, герцог продолжил.

– Перед вами тот, кого не знает никто, но при этом имя его у всех на устах! Некий! Встречайте же! Слава всего Севера за его плечами!

И вновь трубы, и вновь барабаны, и вновь рёв толпы.

Ворота с противоположной стороны отворились. На арену лёгкой пробежкой вылетел загорелый, атлетически сложенный воин в золотом нагруднике и таких же золотых поножах. Его мускулистые руки сверкали смуглым загаром, будто бы хвастливо отказывающимся от защиты, а голову его привычно укрывал шлем в форме головы дракона, подаренным ему повелителем драконов Рунгархом. Оттого-то лично Некого никто и не знал. Воистину дивный шлем скрывал это лицо всегда и от всех. Поговаривали, этот шлем можно было снять только по желанию его хозяина, но не по принуждению или злостному вмешательству. Из оружия у

Некого наличествовали два металлических прута – конструкторы из Арнахаэлдонских мастеров создали это великолепие на основе чертежей Древних Лиахандри. Рецепты самого сплава для этих прутов надёжно укрыли от всякого желающего мастера. Данный сплав по своей чудесной ковке не выходил за пределы Арнахаэлдона.

По одной только мысли хозяина, пруты переконструировались в любое оружие. Эти пруты усложняли жизнь Некого, ведь желающих завладеть этим славным оружием, всегда было вдоволь.

Некий на бегу раскручивал пруты, разминая массивные плечи.

– Да начнётся битва! – объявил герцог Твиндорн и удовлетворённо занял почётное место среди знати и коронованных особ в ложе на трибуне.

Герцог знал, что для героев припасён один сюрприз, являющийся по совместительству ещё и показательной казнью пары десятков преступников с Востока. По истечении пяти минут боя, если ни один из противников не погибнет, на арену, которая резко поменяет свою площадку, выпустят хорошо вооружённых бандитов. И здесь уже всё будет зависеть от желания героев убить друг друга, или же отправить к Хорну душегубов. Если оба героя до выпуска преступников останутся на ногах и объединятся против приговорённых к казни, то бой закончится и оба из них смогут выйти живыми. Но никаких надежд на спасение не было у тех, для кого сегодняшнее утро обещало быть последним. Никаких!

Арена имела настолько обширные края, что героям требовалось порядочное количество времени, чтобы добраться друг до друга. Трибуны настолько возвышались в своей колоссальной высоте, что не всякая башня могла посоперничать с ними. Такого столпотворения людей как здесь, не собирало ни одно место в Асфернуме. Простому люду, не обладающему за плечами знатным положением и увесистым кошельком, здесь места не было, ибо стоило пребывание в течение целого месяца на Императорской Колыбели средств таких, что на это многие зарабатывали в течение всех четырёх лет.

Герои мчались друг к другу словно вихрь. Золотой песок выметался из-под ног, легко отталкивающихся от него. Публика затихла, ожидая, что же будет дальше.

Первую атаку нанёс Предшественник. Прямо на бегу он воссоздал в пустой руке пышущее пламенем огненное копьё, огромное, словно ствол дерева и метнул его с бешеной силой в своего оппонента. Сразу стало ясно, что метает он умело, ибо копьё устремилось к цели со скоростью ветра.

Некого ничуть не удивила или же напугала, столь неожиданная атака. За секунду до столкновения с копьём, он невысоко подпрыгнул, в воздухе развернувшись на триста шестьдесят градусов, и во время полёта сконструировал из одного прута могучий башенный щит, который преспокойно отразил тяжёлое копьё в сторону, издав оглушающий звук. Этот гул заставил толпу охнуть от неожиданности.

Приземлился Некий уже с двумя мечами в руках, ибо Предшественник, только что пребывающий за добрых пару сотен метров от Некого, внезапно оказался у него за спиной. Он тут же предпринял попытку атаковать Некого громоздкой секирой.

Атака Предшественника была успешно отражена, он вновь исчез, и снова под недоуменное оханье толпы бежал навстречу Некому без какого либо оружия.

Как Некий столь ловко распознавал его нападки никто догадаться не мог. Но это добавляло всплеска интриге, охватывающей эту битву, на фоне которой все остальные, покажутся ребяческой ссорой.

Огромный огненный шар, выпущенный Предшественником в качестве последней дальней атаки, быстро устремился к Некому и заставил Драконоглавого броситься в сторону, но это не сработало. Шар изменил направление и вновь устремился к цели.

Некий катился по песку, шар окутал его. Люди повскакивали с трибун, с замиранием сердца наблюдая, выжил ли человек объятый пламенем.

Предшественник, взметая пыль из-под ног, устремился к Некому и, материализовав в руках излюбленную им громоздкую секиру, прыгнул на катящееся нечто, объятое буйным пламенем.

Некий после очередного переката грациозно поднялся на ноги и с достоинством принял секиру на две скрещенные сабли.

Только в последние секунды немногие внимательно наблюдавшие за битвой сверху, могли созерцать как именно Некий укрылся от пламенной напасти. Он сконструировал капсулу из волшебных прутьев и перекатывался, загребая по песку как по волнам. Огонь обтекал упрямый металл и в итоге сдался. Так или иначе, даже с такой формой оружия, это требовало недюжинных умений.

Удары наносились с неимоверной жестокостью и расчётливостью, но ни один из них не достигал цели, ибо оба противника оказались невероятны в скорости и в умениях.

Некий вновь принял тяжёлый удар секиры на скрещенные мечи, затем пнул противника в грудь, оттолкнув того на добрый метр. После чего развернулся с всё теми же скрещенными саблями назад, никто из зрителей не понимал, зачем он это сделал, кроме хозяина сего безумства. Он будто бы готовился к этому трюку: не простоял так и мгновения, как в его скрещенные сабли вновь попала секира – Предшественник, оттолкнутый в сторону ударом ноги, сразу же исчез. Некий снова предугадал непредугадываемое. Он снова понял, откуда ждать коварного удара. Но как?

Звон от могучих ударов заставлял сердца замирать в напряжении и ожидании, кто же быстрее будет сломлен.

– Не думал я, что наша следующая встреча будет такой, – усмехнулся внезапно постаревший Предшественник.

– И это не последняя наша встреча! Но определённо, одна из самых ярких, – даже не запыхавшись, ответил Некий, отражая и атакуя.

– А знаешь, какое именно событие, привело к этой встрече? – в пылу битвы проговорил Предшественник, вновь омолодившись.

– Не имею ни малейшего представления! – пропыхтел Некий, и за долю мгновения до того, как Предшественник создал два меча, чтобы пронзить противника, по планам никак не ожидавшего такого перевоплощения оружия, с лёгкостью увернулся от них.

– Хорошо, я расскажу тебе! – сказал Предшественник.

– Если это тебя не затруднит! – ответил с саркастическим смешком Некий, – Ты в своём репертуаре, даже во власти убийственной схватки!

Предшественник устроил поистине великолепное огненное шоу, но на Некого это снова не подействовало, он вновь сумел отразить все безумные атаки соперника, а тот опять исчез и оказался за спиной Некого.

– Все началось с гнома без бороды, именующего себя Провозвестник… – продолжал Предшественник.

… Есть вещи и явления, которые даже в Асфернуме считаются необъяснимой тайной за гранью самого безумного понимания.

Одним из таких явлений считалась, несомненно, та самая находка на Южном Континенте. В городе Арнадрагн – столице Королевства Таимиолис – в подземельях старого королевского дворца, был найден огромный чёрный шар, называемый Поглотителем. Он источал неведомые поля, незаметно окутывающие подсознание людей, а также не позволял к себе притронуться – осмелившихся сделать это, он забирал. Без всякого возврата. Безо всякой возможности понять, куда он забрал зеваку. Он поглощал смельчаков как зыбучие пески, и не сыскивалось этому ни малейшего объяснения.

Поначалу к Поглотителю созывали всевозможных учёных, магов, вещунов, пророков и прочих. Но, наслушавшись режущей уши чуши, старый король Его Величество Ноудон, бросал

особо ретивых Поглотителю на корм, других же предупреждая, что без весомых объяснений не стоит даже и пытаться что-то пояснить, дабы не быть поглощённым. Только один смог объяснить королю сущность этого явления. Сущность Поглотителя.

Его звали Предшественник, он не был похож на остальных, постольку, поскольку не пытался казаться легкомысленным выскочкой и не лез на рожон, а также его отличительной чертой называли возраст, никогда не пребывающий в состоянии покоя.

Предшественник утверждал, что знал самого Императора Фирдариса. Это было смелое заявление, и как выяснилось после его скорого появления – не беспочвенное.

Поглотитель – это нечто, что являлось связью с нашим миром. Связью Высокого с Непослушным. Связью Бога с людьми.

Бог времени Кхариос оставил это в Асфернуме, дабы влиять.

Поглотитель не всегда забирал. Забирал он только чрезмерно любопытных. Также он ещё и Дарил. И Дары его оказывались невероятными по стоимости. Поговаривали, что тот, на кого снизошёл Дар Поглотителя, становился способным играть со временем. Сказки? Очень может быть, ведь не встречали ещё такого хвастуна в Асфернуме, что мог это продемонстрировать. Кроме Предшественника.

Он действительно играл со временем.

Он мог исчезать и в ту же секунду оказываться где угодно.

Он продемонстрировал это королю Ноудону и тот впервые поверил. Ибо король вскоре и сам понял, каким образом он сам связан с Дарами Поглотителя.

Все Королевство Таимиолис, вплоть до каждого маленького жителя столицы Арнадрагна, свято уверовали в могущество Кхариоса, не признавая больше других богов. Предшественник стал почётнейшим гостем королевства и Его Величества Ноудона. Человек ли он был или же нечто другое, история умалчивала. К прочему же, никто не знал, откуда он родом и что ему нужно, но он охотно помогал людям, и это главное.

Вот и сегодня, в день, когда в Арнадрагне совсем неожиданно объявился известный учёный родом из Вэстерии отринутый своими властяим, участвующий во многих масштабных событиях и желающий посмотреть на Поглотителя, внезапно объявился и Предшественник, очень ревностно среагировавший на заявление учёного.

Учёный поведал Предшественнику об Истории Одного Спасения, что влекла за собой спасение множества жизней через одну, что влекла за собой спасение Асфернума.

Предшественник лишь усмехнулся, ибо он знал практически всё о том, что должно было произойти, но ничего такого Бог Кхариос даже и близко не предвещал.

Но словам учёного все же пришлось поверить. После того, как рядом с Поглотителем материализовался неизвестно откуда взявшийся безбородый гном, ведущий себя крайне неподобающим образом.

Его не вздёрнули лишь только потому, что его послал сам Кхариос и никак иначе. Даже Предшественник был поражён появлению этого удивительного гнома, который рассказав невообразимую историю Предшественнику, снова исчез. И тогда Предшественник вновь отправился переговорить с учёным. Тот безропотно проводил время в архиве, составляя свою историю Таимиолиса, что оказалась довольно интересной.

Что поведал гном Предшественнику, не раскрылось, но ясность воплотилась, что гном вернётся в самое ближайшее время ещё дважды и что учёному лучше дождаться его, да он и сам это знал, ведь гном уже являлся и к нему.

И вот гном появился вновь в Зале Поглотителя, где его все с нетерпением ждали, ибо он являлся Символом Спасения во времена, названные Предшественником: «Эпоха Падения Асфернума».

– Я помогу тебе, гном, не могу не помочь, – говорил Предшественник. – Ты, с твоим даром, мне как сын, но ты должен смириться с одним недугом…

– Да что угодно, мужик! Если мы не сделаем этого, смиряться уже будет не с чем! – отвечал гном, представившийся Провозвестником.

– Это не просто рана! Это урон, нанесённый твоему Дару Поглотителя! Ты застрянешь в одном из времён, в которое после этого попадёшь. Ты забудешь меня, а только я смогу помочь тебе и вылечить этот недуг, я или же кто-нибудь, кого Кхариос почтил своим благословением!

– Не ссы, я же не буду знать, что вообще имею какой-то Дар, ведь так? – поинтересовался гном.

– Ты забудешь все, что связывало тебя с Кхариосом! Но Дар сей вернётся к тебе, ведь ты стремящийся, а такие как ты, получают и новое, и то, что было утраченным!

– Тогда не будем терять времени и приступим? – предложил гном.

– Ты прав, Провозвестник! Лао-Даарон, – окликнул учёного Предшественник, – Твоя миссия в Таимиолисе выполнена, прими мою благодарность!

Учёный, слегка улыбнувшись, кивнул.

– Приступим… – сказал Предшественник, и они с гномом шагнули в Поглотитель.

Полутёмный Зал окутала яркая вспышка, ослепившая всех присутствующих, когда же все улеглось и вернулась способность видеть, король Ноудон, его дочь и Лао-Даарон, могли созерцать, что Предшественника и Провозвестника больше нет, и только Поглотитель невозмутимо висит в воздухе, колыхая его.

– Что ж, подискутируем о шатком Мире? – произнёс старый король, внимающему учёному…

Глава 1.

История Одного Спасения.

И лишь ведая, что доброе дело, без корысти осуществляемое, запустит целую цепочку благородных последствий, начинаешь понимать истинную ценность добросердечности, начинаешь следовать ей…

Лао-Даарон. Хроники Асфернума 1125г.

Гном Лайонел.

Восточный Континент.

Королевство Вэстерия. Долина Кратогора. Графство Тор Тирайд. Заброшенные конюшни. Место сражения орка Озириса, Эраана Майбириоса, Харангарда Дривгриана, а также отряда головорезов Дивири Уиверквэста и соратников Крауна хроворорга Озириса.

Я побежал по кричаще скрипящему дощатому полу конюшен, вдыхая носом бередящие запахи сена и пыли.

– Я бы не стал этого делать, Харангард, – крикнул Предшественник, шагающий рядом со мной, отвлекая мага, создающего огромный огненный шар.

Треклятый маг – его я меньше всего был рад видеть – даже и бровью не повёл на всё происходящее. Он нависал над лежащим на полу эмиссаром тьмы, тщетно пытающимся дотянуться до меча из Дрианстиерфатта. Также неподалёку в расползающейся луже крови бездыханно лежал орк Озирис. Казалось бы, ничего не могло умалить бурю пламени в руках мага Харангарда.

Маг был всё в том же переливающимся вибрирующем доспехе, в котором я видел его и на пристани королевства Хибраэль в Авриграде. Страшное сероватое лицо с белыми глазами

внушало неподдельный ужас, лысая голова блестела от пота, надписи-тату за ушами загорелись переливающимся красным цветом.

Я подбежал и схватил корчившегося от боли Эраана, закинув его себе на плечо, затем поволок его в сторону. Ну и тяжёлый ублюдок. Даже в полумёртвом состоянии Эраан не выпускал из рук своего меча Грифона, до которого мгновением ранее всё же удалось добраться его руке.

Ах да, зачем я его спасаю? Будь клято клеймо многоликого Божества Феста! Именно из-за его вмешательства, я оказался повязан с Эрааном Майбириосом – жестоким убийцей с Западного Континента – демоном выводком, обладающим нечеловеческими способностями, призванным убить орка Озириса, ради того, чтобы один демон властвовал вместо другого. Я стал повязан с ним настолько же сильно, насколько и с орком Озирисом – молодым хроворгом из орочьей семьи Краун, безбашенным воином с зашкаливающим уровнем пошлости, наглости и жажды наживы, делящим это всё наравне с философией, стратегией и извращённым представлением о романтике. Глаза на это открыл мне учёный из Вэстерии Лао-Даарон, который тоже, как выяснилось, стал частью меня.

У Феста семь лик, и смерть одного из них – смерть всех из них.

Харангард, конечно же, не хотел отступать от своего и развернулся за мной следом, я, думаю, он был не прочь испепелить нерадивого гнома-контрабандиста.

– И что же должно помешать мне, Предшественник? Уж не ты ли, со своими сказочными возможностями? – грозно произнёс Харангард, готовый вот-вот отпустить шар в смертельный полёт.

И он сделал это. Шар оторвался от его рук и понёсся, но куда?

За мгновение до этого Предшественник просто исчез и появился прямо перед Харангардом, всего лишь оттолкнув руки мага в сторону и направив их на стену.

Шар пробил стену, мгновенно загоревшуюся и помчался в сторону головорезов Уиверквэста и соратников орка. Там он угодил в кого-то. Дикий крик заполнил площадь.

Я готов был поклясться, что Харангард отправил шар до того, как появился Предшественник, неужели он поменял ход времени…

– Я мог бы просто сделать так, чтобы ты всего-навсего исчез и оказался за тысячи лиг отсюда, но только из-за моего к тебе уважения, Харангард, я даю тебе возможность благоразумно отступить! – спокойно сказал Предшественник, положив руку на плечо магу.

Харангард Дривгриан кивнул. Что выражали его глаза, пересечённые лиловыми шрамами, было неясно, но, кажется, он смирился.

– Почему ты вступаешься за этого убийцу? – надломленным тоном осведомился маг. – Мой сын! Он лишил его жизни безо всякого сочувствия! Отчего же мне прощать его?

– Он важен для этого мира! Ибо в его силах сделать множество великих, но и ужасных деяний! – ответил Предшественник.

– А мой сын? Он не был важен? Ваши боги не нашли для него места в этом мире? Почему кто-то должен жить только лишь по воле богов, когда напротив другие невинные души отдают свои жизни всего-то по той причине, что оказались не там, где положено, рядом с таким вот возжеланным Богами? Отчего же ты не печёшься так за души других, как за мерзкую личину этого чудовища? – обвинял Предшественника Харангард.

Впервые мне даже стало жаль ненавистного мага. Я не думал, что что-то было способно надломить его настолько сильно. Он больше не выглядел тем безжалостным монстром, каким всегда казался. В Эраане я тоже не видел чего-либо приятного, если бы не он, мне бы не пришлось делать всё то, что сейчас делаю.

– Уходи, Харангард! Твой сын… Мне очень жаль, что так вышло! Прими мои глубокие соболезнования! Но уходи, он не должен умереть! Только не сегодня! –вполголоса проговорил Предшественник, тоном, не терпящим возражений.

– Да в жопу твои глубочайшие соболезнования! Сегодня я не трону его, обещаю! Но лучше ему почаще оглядываться с этого дня, ибо смерть пойдёт за ним по пятам в моём лице! – прорычал маг.

Он вышел из конюшен, хлопнув дверью с такой силой, будто хотел разрушить помещение.

– Я, конечно, не тороплю, но Предшественник, нам бы поскорее свалить отсюда, дышать невозможно, стена горит. Эраан довольно тяжеловат. Да и, жарко же! – как бы невзначай заметил я.

Предшественник озирался в поисках того, чем бы перевязать орка, затем подошёл ко мне, оторвал кусок плаща Эраана, болтающегося у меня на плечах.

Тут же он прямо из воздуха материализовал меч, лезвие которого светилось оранжевым как от кузнечного накала и, прижав ногой грудь орка, прижёг рану спереди, после чего орк дёрнулся. Легко и непринуждённо, будто бы орк ничего не весил, Предшественник перевернул его мановением руки на живот и прижёг ещё раз на спине.

– Ааааргх! Ща колени сломаю! – мертвенно прорычал внезапно очнувшийся орк, сквозь вытекающую изо рта кровь, после чего снова потерял сознание.

– Так он жив! Я до последнего не верил! – обрадовано сказал я.

– Пора уходить, иначе это будет ненадолго. – Пробубнил Предшественник, затягивая орка плащом. Он без натуги закинул орка себе на плечо, подобрал другой рукой его серебряные мечи и мы, прикрываясь руками от едкого дыма, спешно покинули горящие конюшни.

Ковылять с Майбириосом на плече оказалось жутко тяжело, каждый шаг давался с трудом. Помимо того, что тот весил за сотню килограмм, так ещё и волочился по земле и спереди и сзади, свисая с двух сторон как варёная конская колбаса, дальней от изготовления свежести.

На улице я бросил Эраана на землю, выхватил меч и сразу же устремился к соратникам орка в помощь. Но как оказалось, в этом не осталось необходимости.

Дивири Уиверквэст и его головорезы трусливо сбежали сразу же после того, как загорелся один из его шакалов.

Я разрезал верёвки на руках связанных.

– Благодарю, брат мой! Как звать тебя, земляк? – прогудел гном, немного превышающий меня по росту и ширине плеч, с густой рыжей бородой и коротким ёжиком волос из отряда орка.

– Зови меня Про… для тебя – Лайонел! – ответил ему я.

Гном как-то странно посмотрел на меня, несколько виноватым взглядом, а после недолгой паузы ответил:

– Укороченный! Так меня зовут, а имени своего я и не упомню уже! От, если б не мы: гномы, хер бы кто живым отсюда вышел! Так-то! Матерь, что с хроворогом? – омрачился гном, увидев свисающего с плеча Предшественника Озириса. Он показался мне знакомым, но где и когда я мог его видеть, вспомнить не удалось. Слишком сильно дым заволок всю улицу.

– Он будет жить! Только окажите ему помощь как можно скорее, его судьба в ваших руках! И убирайтесь отсюда как можно скорее, Тор Тирайд сейчас опаснейшее место! – сказал Предшественник, укладывая орка на брусчатку.

– Секунду сию, умениями собственными воспользуюсь, спасти дабы душу его! – вещал маг Линдер – высокий человек с полуседыми-получёрными волосами, с опрятной бородкой и тяжёлой мантией. Скулу его украшала резаная рана. А что, будет отличный мужицкий шрам.

– Провозвестник, благодарю за помощь. Эраана я заберу на Юг, где до него не дотянется Харангард и откуда ему будет далековато до орка Озириса, ежели он не одумается. Я постараюсь провести с ним беседу, – сказал Предшественник.

– Да думаешь, поможет? Он упрямый, что баран! – ответил я.

– Так или иначе, я снова отпущу его, или это сделают за меня, и Кхариосу ведомо лишь, что он может наворотить, ибо не все я могу предвидеть!

– Да пусть себе живёт, лишь бы подальше от нас. Я так понимаю, мы прощаемся? – спросил я.

– Да! Если бы не твоя помощь… Сейчас последует та самая временная рана, ты останешься в том времени, в которое попадёшь, и забудешь многие события из своей жизни из того, что видел в будущем. Забудешь и меня! Но, если найдёшь меня… сам, лично, я помогу тебе вернуть Дар Поглотителя! – сказал он.

– Как-нибудь на досуге, братишка! Ого, а кто это во мне заговорил? приветствую, Жора, ты, я смотрю, тоже живой, – ухмыльнулся я, искренне порадовавшись за того, кто находился в моем разуме и был, кажется, более чем живым.

Предшественник испарился вместе с Эрааном, единственный из всех понявший суть моего шизофренического обращения к себе же.

Остальные недоуменно уставились на меня.

– Чё вылупились, спасайте орка! – усмехнулся я.

Кончиками ушей почувствовал лёгкое дуновение. Ага, вот оно!

Закрыл глаза, поглубже вдохнул и…

Перед глазами пронёсся момент, когда мы с чернокожим ариарданцем Вардэлом и бездомным гномом Солдрилианом сбежали из поместья толстого политикана Орнингтона в городе Офтополис, после неудачного ограбления банка Ниогарна. Ограбление сорвалось, и нас заключили в рабство. Затем наши пути с Вардэлом разошлись, ибо он не желал более иметь со мной дел, и его не связывало со Сдэйфорном Стальным ничего, кроме жажды наживы. После мы с Солдрилианом, пробираясь по всевозможным укромным уголкам, чтобы не попасться, добрались до таверны, в саду которой и переспали пару ночей, питаясь объедками, чтобы не сдохнуть.

Наутро одного из дней там остановился торговый караван, идущий в Вэстерию. Мы нанялись в охрану. В то же утро Солдрилиан приволок мне почтового голубя от Сдэйфорна с сообщением, что в городишке Реинсдхарм, через который лежал путь нашего каравана, Стальной оставил для кого-то оборудование для выпаривания и партию корней Чёрного Ветренца, а также поставил условие выпарить всё за полторы недели. Но, условие он ставил не для нас, и голубь предназначался не нам. Что-то тут не сходилось. Нужно было спешно что-то придумать… Я точно помнил, как до этого грабил банк Ниогарна и как возвращал Сдэйфорну его деньги? Или прошлое тоже перечеркнулось? Прошлое? Память как будто затиралась прямо здесь и сейчас…

Мы сидели в нашей повозке, и аккуратно упаковывали выпаренную пыльцу по маленьким кожаным мешочкам. Ученик купца из хибраэльской серой гильдии Галиата купец Сольдос с жадным блеском в ярко-зелёных, почти кошачьих глазах, созерцал свеженький Нюхач.

– Все мои люди проверены и им можно доверять! Так что…, – подкручивая засаленный ус трясущимися руками, начал он.

– Не торопись, купец! Мы ведём дела только с тобой! Никто не должен знать кроме тебя, откуда берётся наркота! Мы создаём смерть, ты ею торгуешь! Если я узнаю, что кто-то помимо тебя ведает, откуда ты берёшь пыльцу, нашей сделке конец, это ясно? – приказал я.

– Но… Да, ясно! – склонив голову, на макушке которой маячила приличная шишка, ответил он.

– Также мне понадобятся твои бойцы для одного дела, что ты им соврёшь, по поводу того, что мы будем делать, мне всё равно, но их помощь просто необходима для дальнейшего сотрудничества! – продолжал я.

– Будет сделано, Провозвестник, – сказал купец.

– Собери мне до завтра пятерых крепких парней, поутру нам придётся немного отклониться с курса! Надеюсь, твой товар из-за этого не погорит.

– Да какой там! С такими перспективами как эта, – он кивнул на Нюхач, я снова невольно уставился на шишку на голове – я готов наплюнуть на весь свой товар!

– Отлично! – злобно ухмыльнулся я. – Это то, что я хотел услышать!

Дарль Криган

Западный Континент

Пепельная бездна. Место сражения Дарль Кригана против барона Баластариата.

Помню, как сражались мы на краю Пепельного Утёса. Это была идея Кригана: заманить туда Аралога и примирить его с Ларстрогом, вот только они не знали, что мы поджидали их там, потому как наставник Баластариат раскусил Дарль Кригана. И желал его проучить, а вместе с тем, он планировал не дать демонам примириться. Не вышло. В итоге, я чуть не погиб, Криган сражался с бароном и точно тебе говорю, чуть было не победил его, но почему-то живот у него скрутило, и он упал вниз. Потом, кто-то упал следом, но не барон. Я не видел кто. Я тогда получил смертельное ранение от предателя Краин Ворлиса. Демоны поняли, что Криган на их стороне и объединились супротив нас. Пришлось с позором бежать. Слава хоть, что выжили все… – из рассказа Скрита Фо к лечащей его сиделке.

Должного окончания битвы не получилось. Неведомым образом под завывания бушующего ветра, забрасывающего глаза красной пылью, с дикой резью внизу живота, я отправился в смертоносное падение. Мне так и не удалось повергнуть барона Баластариата. Отчего горечь разочарования снедала сильнее, нежели ощущение приближающейся смерти.

Падать спиной в неизведанность, созерцая пред собой все удаляющуюся фигуру с так и оставшимся в замахе мечом, не так уж страшно, когда ожидаешь, что либо погибнешь от боли, либо от удара об дно бездны каким бы оно ни было.

Но, что это?

Я уже едва мог различать из-за густого тумана то, что происходило вверху, но ещё одна фигура, более крупная, нежели фигура барона Баластариата, сиганула вниз, летя головой вперёд.

Боль, так внезапно охватившая меня и затуманившая разум, отступила. Тучный силуэт приближался, разрывая туман.

Вскоре я смог рассмотреть пугающую пасть, пять сощуренных глаз и чудовищную массу, надвигающуюся на меня. Аралог!

Он схватил моё расслабленное тело, попытался затормозить свой полёт о скалу. Но ничего не вышло, ему пришлось даже немного отпрыгнуть в сторону. Злосчастный выступ и Аралог болезненно зацепился об него всем телом, дико зарычав, да так, что наверху его наверняка услышали.

– Зачем тебе это, повелитель демонов? – крикнул я, сквозь постепенно отступающую боль.

Пропорционально уходящей боли, возвращалась тяга жить. Ушла апатия. Безразличие отступило.

Аралог врезался в очередной уступ, пытаясь хоть чуть-чуть затормозить бешеное падение, ценой собственной шкуры.

Никто! Никто ещё не делал ради моего спасения такого, за всю мою жизнь!

– Зат… кхааа! Арррр! Кнись! – рычал Аралог, вновь встретив телом твёрдые скалы.

Тем не менее, скорость замедлилась.

– Отпусти меня! Ты погибнешь со мной на руках! – кричал я.

– Ты тупой, как и все люди! Сам сдохнешь, ещё и… Аааргх! Ещё и я из-за тебя покалечусь!

А вот и почва, чёрная и потрескавшаяся. Она надвигалась гораздо стремительнее, чем надежды на хорошее будущее. Аралог в самый последний момент отбросил меня в сторону. Я мягко приземлился, он же грохнулся, подняв тучу пепельной пыли и болезненно зарычав.

Подбежал к Аралогу. Никогда ещё не видел стонущего от боли демона. Ему крепко досталось. Я все ещё не мог прийти в себя от мысли, что он это сделал ради меня, вот только зачем? Неужели он одумался.

– Аралог! Живой?! На какой хрен тебе было нужно всё это?! – заорал на него я.

– А вы, людишки, такие же мать вашу неблагодарные, как и мы! Ха! Между нами гораздо меньше отличий! Ааа! Больно! – простонал демон. Хотя поименовать это стоном затруднительно, скорее клокотание.

Но его было жаль. Ведь жаль становится тех, у кого все плохо ввиду внезапно навалившихся неконтролируемых обстоятельств. Просто мы так устроены, чаще всего.

Демон донельзя искалечился, несмотря на толстую шкуру. В некоторых местах просматривались раны и от оружия участников Изолированной Элиты. Он точно перетерпел несоизмеримую с одним днём грань боли.

– Но зачем же ты спас мою шкуру? Разве это того стоило? – причитал я, стараясь усадить его.

Проще сказать, чем сделать. Учитывая, что демон раза в полтора меня выше и в два раза шире. У меня чуть глаза не полопались

Аралог пророкотал сквозь боль:

– Как же ты меня достал своей болтовнёй! Сам что ли не видел, что ссаные шестёрки Баластариата под конец побежали, а те, что пришли с тобой, остались на месте!

Я непонимающе уставился на него.

– Когда это такое успело произойти?

– Когда кретин Ларстрог одумался! В тот момент, когда ты, безмозглый идиот, сиганул в пропасть! – прорычал Аралог, тяжело вдыхая.

– Значит, все было не зря! Наш план сработал, Цербер может пока пососать лапу или ещё чего-нибудь в коже и с волосами! А где мы?

– А я откуда должен знать! Ты когда-нибудь затыкаешься? Дай мне спокойно помыслить!

– Как скажешь! – пожал плечами я и отошёл от демона в сторону, пытаясь высмотреть что-нибудь далеко вверху.

Бессмысленно. Высота настолько взяла своё, что ни звука, кроме завываний одиноких сквозных ветров не доносилось. Всё покрывала пепельная мгла. Так и не подумаешь, что в нескольких сотнях метрах наверху, заканчивается сражение между десятками участников. Осмотрелся вокруг.

Здесь явно очень давно не ступала нога ни человека, ни демона. Возможно даже ни разу за все двадцать пять лет с того самого дня, как на Западе разверзлась Геенна Огненная.

Толстый слой пепельной пыли пугливо источался во все стороны от каждого моего шага. Выдохнул, вздрогнул, ещё раз посмотрев наверх. Высота, которую мы преодолели безумным падением, была неимоверной. Вообще чудо, что мы остались живы.

Проклятый непроглядный туман не давал возможности видеть и на пару сотен метров вперёд. Что нас ожидало в этой бездне или кто, я даже не берусь гадать. Жутко.

– Что думаешь теперь делать-то, Аралог? Армии у тебя почти нет, до деревни твоей вообще Хорн знает, как теперь добираться, – задумчиво сказал я.

Аралог, кряхтя, поднялся, опираясь на меч.

– Старгринд! Нам нужен этот изворотливый шакал! О моём войске позаботится Ларстрог! Когда мы в мире, он порядочный сукин сын.

– Я думаю, для начала, нам нужно как-то выбраться из этого странного места, – сказал я со страхом в голосе, глядя на надвигающуюся на нас тень.

– Нет ничего в этом ссаном мире, что могло бы остановить пыл демо… Что за поемутина?

В голосе демона не ощущалось страха, скорее недоумение. Очевидно, он-то видавший виды похлеще меня, но его увиденное удивило не меньше.

И это был уже второй Падший, встреченный мною за последние два дня – неутешительная статистика! Но откуда они выбрались и что здесь делают?

Скелет, облепленный клочками гниющей плоти с огнём в пустых глазницах, передвигался, скрипя несмазанными суставами. У него наличествовало всего одно ухо и то, скорее напоминало огрызок, но этого ему хватило, чтобы услышать наши препирания. Если именно ухо служило твари для т ого, чтобы распознавать шумы, а не древняя магия, что держала это мёртвое тело с остатками агрессивной жизни.

Звон моих блеснувших сквозь туман когтей охватил звучным эхом Пепельную бездну. Блеск отпечатался в глазах, несмотря на застилающие взор помехи. Я был готов встретить нежданного противника, несмотря на усталость, после боя с бароном. Несмотря на то, что сейчас я один, без отряда, хоть и сомнительных, но все же друзей. Раненый демон сейчас не в счёт – он едва на ногах держится. Только самонадежда.

Падший выглядел гораздо мельче того, что мы встречали в Станарианской пустоши и этот ещё и без оружия, что не могло не радовать, ведь меч того чуть не забрал в могилу Скай Дрена.

Он остановился, с интересом созерцая нас, и сухо клацая челюстью.

– Может, ты хочешь что-то сказать? – поинтересовался я, обходя его сбоку.

Скелет внимательно созерцал меня горящими глазницами, а затем, наплевав на законы физических возможностей бренных тел, бросился в атаку.

Его прыжок был быстрым и резким, еле удалось увернуться, при этом я полоснул по крепким костям когтями из гномьей стали.

Падшему это не принесло видимого урона, а жаль. Он кинулся на меня снова. Аралог не пожелал оставаться на месте и захромал к нам, еле передвигая лапами. Я принимал костлявые руки на когти и парировал в ответ. Внутри перебивая всякую усталость, разгорелся азарт битвы. Я сжимал зубы, ухмылялся и рычал, принимая удары и нанося в ответ. Неосторожность – я и не думал, что удар скелета может быть таким сильным.

Всего один удар его костлявого кулака в мою грудь, и я потерял весь воздух из неготовых к этому лёгких. Ноги оторвало от земли. Меня отбросило назад на добрых пару метров. Это возможно меня и спасло, ведь судя по его жаждущей плоти черепушке, следующим его шагом могло было быть желание всадить свои гнилые кривые клыки мне в шею.

Я все ещё не мог восстановить дыхание. Падший неумолимо надвигался. Я ударил себя кулаком в грудь и тяжело вдохнул, зачерпнув в нос пепельной пыли, от которой тут же закашлялся. Падший навис надо мной, а над ним громадный силуэт Аралога. Демон тяжело ударил мечом Падшего. Скелет отлетел в сторону, оставив пару костей по пути, при этом Аралог сам упал. Я, немедля, вскочил на ноги, побежал к скелету. Его пламя вновь загоралось в глазах. Я начал долбить ногой его голову так, что послышался отвратительный хруст ломаемого черепа. Как же сейчас не хватало Эйвинга Дасталариана с его моргенштерном.

– Что это за тварь? – прорычал Аралог, с трудом поднимаясь.

– Падшие. Мы уже натыкались на одного из них в Станарианской пустоши! – ответил я, тяжело дыша.

– Падшие? Не может быть! Все гораздо хуже, чем ты думаешь, Криган!

– Что с ними не так, расскажи мне? – полюбопытствовал я.

– Что за извращённое желание всё знать! Заткнись и помоги мне идти! На месте топтаться нам сейчас точно не стоит! – зарычал Аралог.

Я послушно подошёл к нему, он опёрся на моё плечо как на костыль, и мы двинулись вперёд, вздымая хлопья пепельной пыли.

Прошли так некоторое время, прежде чем я увидел вдалеке неясное колыхание.

– Смотри, демон! Это река! Хоть что-то хорошее! – я побежал к колышущемуся на ветру источнику, Аралог поплёлся за мной следом.

Я хотел было припасть к воде, но вовремя осознал, что что-то с ней не так – да она же абсолютно чёрная!

– Моча Хорна! Это ещё что! – прорычал Аралог.

Я, не решившись опускать в чёрную воду руку, принюхался к ней. В голову ударили дурманящие пары, зрение затуманилось.

…

…

…

– Ты нужен нам, брось демона, от него один вред! Дарль Криган! Дарль Криган! Криган, Криган, Криган… – услышал я шипящий шёпот прямо у меня в голове.

Я начал крениться к притягивающей меня влаге. Ещё немного и…

…

…

…

Резкий рывок за воротник из шкуры Карраха, отбросил меня в сторону.

– Не беси меня, Криган! – оскалился Аралог.

– Ты нужен… – молвил затухающий в голове голос.

Я встряхнулся.

– Охренеть, что это было? – спросил я.

– Людская глупость, не более! Гляди, на том берегу какое-то поместье! – ответил демон.

И правда, на противоположном берегу чёрного озера, раскинулся причал, подле которого качалась пара остовов от лодок и громоздилась приземистая вилла, так или иначе, стоило туда заглянуть. Нам нужно было где-то добыть пищу.

– А ты не подумал о том, как мы туда попадём? – с ехидцей спросил я.

– Я бы переплыл его! – самоуверенно усмехнулся Аралог.

– То-то же, многоглазый, давай рискни, я посмотрю на это! Идём вдоль берега, где-то у этого озера должен быть край, если это конечно озеро, а не река!

Аралог неуверенно подошёл к воде и опустил туда кончик меча.

– Вот, холера! – зарычал он, вытаскивая дымящийся меч. – Не хотелось бы признавать, но выходит, ты прав, человечишка! Помоги мне идти!

Демон снова опёрся на меня как на костыль, и мы двинулись вдоль реки.

Марк Картек

Восточный Континент

Королевство Вэстерия. Столица Стортхолм. Яма Прокажённых. Кулачный бой насмерть с Филардом Корсом.

Дралися они, значица, с этим редиской, который бесил всех, подсирал всем как мог, с характером скверным – Филард Корс его звали, а первого – Марком, вот. На кулаках спор решали. Марк, мол, пообещал чернокожным, да нашему Риддилану, что пришьёт энтого сукина сына, а взамен-то чернокожные и дела будут иметь с Марком, что он, мол, за базаром

своим следит, и что, мол, дела с ним можно иметь. Ну, Риддилан сказал примерно то же, что будет говорить с Марком, если редиску тот побьёт насмерть! Ну, Филарда в смысле!

Из рассказа шестёрки Риддилана – Соула.

Приземлившись никак неготовой спиной на каменистую почву Ямы, я тяжело закашлялся. Филард, прихрамывая, подбежал ко мне и, придавив мне горло коленом, начал наносить безжалостные удары кулаками в лицо.

Заключённые довольно насвистывали. Каждый удар как кирпичом. С каждой секундой на лице разрывались мягкие ткани. Но не все улюлюкали в восторге. Также слышалось и разочарованное завывание от некоторых из них.

Я мотал головой в стороны, чтобы хоть как-то уворачиваться от ударов Корса. Боль внутри живота затухла последними искорками, как увядающий уголёк, отживший своё. Силы снова начали возвращаться. Я попытался сбросить его, но тщетно. Густая кровь залила глаза. Не вовремя!

Руки вновь стали мне послушны, я прикрыл лицо, но могучие удары Корса всё равно достигали цели – неужели, конец?

Громкий скрип несмазанной двери сумел преодолеть даже шум кричащих заключённых. Всё в момент стихло после того, как прогремел сигнальный рог, даже Филард перестал бешено наносить удары. Стражу все боялись. Заключённые спешно начали сбегаться к выходу и выстраиваться в линию.

– Корс! Филард Корс! За мной! – зычно прогудел Олдо Фаус, с хохотом поглядывая на нас, пытающихся расцепиться.

– Подержи это у себя некоторое время! – прошипел Филард, вытащив из-за пазухи светящийся камень, который ему передал Лао-Даарон.

Вот только в руках Лао-Даарона он так не светился. Как и в моих руках, камень вновь погас, став матово черным.

Филард поднялся, отряхнулся и направился к страже. Я засунул камень за ворот и с трудом встал, сплёвывая кровь.

Из окружившей меня толпы вышел Аэн Кирд и оттащил меня подальше от освиставших мой проигрыш людей.

– На этом ещё ничего не закончилось! – процедил сквозь зубы ариарданец Крингорх, толкнув меня плечом.

Да я и сам это понимал. Сделку ж заключил с чернокожим из ариарданского элитного отряда Скорпионов, и суть её в том, что я должен был убить Филарда Корса, брата Винсента Стиарана, за что чернокожий будет готов выслушать мой план побега. Вот только с планом произошли некоторые проблемы: вместе со стражей вновь пришли двое магов, сверлящие каждого из нас глазами не хуже рентгена.

Маги появились здесь после нападения на Яму Прокажённых Эрааном Майбириосом и бегства трёх шишек из серой купеческой гильдии Хибраэля. Маги-то и могли составить основную сложность при побеге, ведь теперь одной грубой силы стало явно недостаточно, и от меня теперь требовалось что-то предпринять, чтобы предотвратить угрозу с магической стороны.

Я невольно дотронулся до камня, что покоился у меня под грязной разорванной рубахой. Вскоре должна настать и моя очередь. Если этот артефакт выбрасывает в воздух магические эманации – мне конец – новой пытки не избежать.

Маги пронзали заключённых, прячущих глаза въедливыми взглядами, я напрягся. До меня оставалось ещё пару человек, камень как назло загорелся, обжигая кожу. Они точно заметят его активность!

Внезапно Филард Корс задёргался в руках у стражей и начал вырываться, маги мгновенно отвлеклись.

– Плюньте на их, эта скотина кусается, мать её! – выругался Олдо Фаус, – Давай, красавчик, шевели ходулями!

Стража ударила его пару раз под рёбра дубинками и толчками направила к выходу. Маги пошли следом, прервав свой надзор.

Я уединился и начал созерцать подаренную на время находку. Что же он таил в себе, и почему даже Лао-Даарон не смог распознать его свойств. Гладкий неровный камешек никак не желал загораться, так же как и в руках Филарда Корса.

Мои наблюдения прервал подошедший Аэн Кирд – подозрительная личность. Человек, который попытался взять моё расположение обманом. По его словам, когда мы ещё были на воле, моя возлюбленная Элис была подослана им ко мне в качестве шпионки, в то время, когда я пребывал в Долине Кратогора в графстве Тор Тирайд. К несчастью, большего он мне не поведал, а информацию держал при себе очень трепетно, выдавая скупые дозированные дозы.

…Прогуливаясь по центральной площади, я остановился подле статуи великого героя древности Давалора, чьими силами и были изгнаны эльфы из Сада Драконов, ушедшие от позора в леса Нижнего Востока. Стараниями Давалора на этом месте было отстроено безымянное графство, имя которому давалось созвучное с именем хозяина этого графства. Северные племена совершали частые набеги через границу, и никто кроме Давалора не решился держать пост на границе. И он выдержал, несмотря на все препятствия и трудности. Так нынешнее графство Тор Тирайд обрело поддержку свыше от властвующих элит, было подкреплено военным ресурсом и довольственным, и начало процветать и разрастаться.

Я окинул уважительным взглядом его постамент и собирался пройти дальше, как в глаза мне бросилась девушка дивной красоты, хлопающая ресницами и созерцающая, как и я, изваяние Давалора.

Что-то в ней чувствовалось, помимо её красоты. Такие западают в сердце сразу и если смотришь на них чуточку дольше и ещё и проконтактируешь, то рискуешь моментально привязаться. Я пару раз поймал на себе её оценивающий взгляд, хотя не должен был. Ведь я выглядел как обычный ничем не примечательный странник. Я так и не сменил дорожной запыленной одежды.

«Никому не доверять!»

Я, как и всегда, придерживался своего главного правила. Но, что это? За девушкой упорно наблюдал подозрительный рыбоглазый тип невысокого роста, при этом, то и дело, оглядываясь и на меня. За мной постоянно посылали хвосты, и некоторых из них я даже знал в лицо, этого же видел впервые. Кто его послал: Даррианн или Тор Тирайд? Такие вещи разоблачить порой непросто, но ни одна слежка никогда не приносила ничего существенного для того, за кем следили.

Графство Тор Тирайд не страдало от перенаселения как Стортхолм, и здесь редко когда выпадали оказии укрыться в толпе, разве что по случаю празднеств, так что я и сам не остался незамеченным для этого человека.

Я уверенным шагом направился к девушке, схватил её за руку и потащил прочь.

Девушка упёрлась, нахмурила бровки и капризно вскричала:

– Что вам нужно?! А ну отпустите меня, сейчас же!

– Тише ты, женщина! За тобой следят! – вполголоса ответил я, продолжая тянуть её за руку.

Она с силой дёрнулась, из-за чего мне пришлось остановиться, чтобы не упустить её. Я повернулся к ней лицом и взял её за вторую руку.

Умный глубокий взгляд упорно что-то выискивал во мне. Возможно что-то, чем я и не обладал.

– Да куда вы меня тащите?! Уберите свои грязные лапы немедленно! Я сейчас позову стражу! – возмущённо продолжала девушка.

Я взял её за плечи и взглянул в глаза. Она расслабилась. Я обладал давящим взглядом, когда мне того требовалось.

– Прошу вас, миледи, успокойтесь, я не желаю вам недоброго! Видите того человека? Он следит за вами! – вразумительно сказал я.

Она повернулась и вздрогнула, увидев рыбоглазого, затем посмотрела на меня немым беспомощным взглядом и больше не сопротивлялась моим потугам отвести её подальше. Видимо, он внушил ей какой-то зримый только для неё страх, что она тут же решила довериться человеку с улицы в моём лице.

Зачем я это делал, что за влечение преследовало меня самого?

Мы, нарочито петляя, выбрались с площади в узенькие улочки, обделённые солнцем, отдающие плесенью и запахами сточных канав, а затем, обогнув пару повозок, метнулись в тёмный переулок, ещё более мокрый по своей сути. Здесь даже в жаркие дни на испещрённой рытвинками неровной брусчатке с выкорчеванными плитками, не высыхали лужи. Я предварительно оглянулся и понял, что рыбоглазый потерял нас из виду. Как только мы свернули, она сразу же выдернула свою ладошку из моей руки.

– Ну, и кто же вы такая, что за вами следят столь сомнительные личности, миледи? – поинтересовался я, чуть сбавив шаг.

– Не ваше дело! Стану я рассказывать о своих делах незнакомцу! – ответила она, насупившись.

– Справедливо! А если мы сейчас познакомимся, тогда расскажете? – хохотнул я.

– Нет! – оборвала она.

– Женщины! – усмехнулся я.

Она посмотрела на меня и выдала какое-то подобие улыбки.

– Так и всё-таки, моё имя Марк! – представился я, протянув руку.

Она, по-птичьи фыркнув, отвернулась.

Я нелепо прошёл с вытянутой рукой ещё пару шагов, как нас крайне неожиданно прервали. Поначалу сзади послышался настойчивый топот, а спереди вышел громила, за ним ещё один тип крайне недоброжелательного вида.

Моя дама пронзительно взвизгнула, отчего я вздрогнул. Преградившие дорогу нежданные гости приняли мой нервный порыв за свою заслугу и самодовольно оскалились. Тугоголовые господа не выглядели для меня представляющими опасность, я быстро выхватил походный кинжал, и блокировал рукопашную атаку Хлюпыря самого что ни на есть замористого вида, после чего он вскричал, схватившись за окровавленный кулак.

Резать всмерть я никого не собирался, только обороняться, ещё не хватало здесь излишнего городского гомона в сторону приезжих, творящих беспредел и убиение.

Хлюпырь отпрянул, получив пару тычков левым кулаком ещё и в лицо. Моя спутница визжала не переставая. По нарастающим шагам, отчётливо отмечающимся на некачественной брусчатке, я понял, что на Громилу у меня всего несколько секунд. Вот только… он выхватил меч. Свой удар хозяин меча наделил такой силищей, что выбил кинжал из моей руки.

Я зашипел, и кинулся ему в ноги, сшибив его и на ходу получив по макушке его увесистым кулаком. Громила упал, выронив меч. К нам подбежал Рыбоглазый.

– Стоять! – вскрикнула девушка, подняв меч Громилы и выставив его перед собой.

– И что ты мне сделаешь, глупая? – усмехнулся Рыбоглазый.

Она неуверенно махнула мечом, после чего Рыбоглазый ловко ушёл от атаки и ударил её кулаком по лицу. Девушка всхлипнула и упала.

Зубы мои заскрипели так, будто это мне сейчас саданули. Я ударил в горло Громилу, после чего тот закашлялся и явно выбыл из боя. На пару мгновений. Нужных. Рыбоглазый

попробовал увернуться и от моей атаки, но я лишь обманным движением дёрнул рукой и поставил ему подножку. Пара увесистых ударов ногой и вот он держится за многострадальный живот.

– Неправильно это, на девушек лапы поднимать! – сказал я, на прощание, пнув его ещё раз.

То же проделал и с Громилой, Хлюпырь уже, как оказалось, замористо дал дёру.

Я помог девушке подняться на ноги, мы двинулись прочь с места происшествия.

– Элис! Меня зовут Элис! – произнесла моя новая знакомая, покрывшись лёгким румянцем, скрывшим покраснение от удара Рыбоглазого.

– Рад знакомству, Элис! – улыбнулся я…

– Что это за камень, Марк? – спросил подошедший Аэн Кирд.

Я убрал камень под рубаху и вытер не унимающуюся кровь с лица.

– Может, ты мне скажешь, Кирд?

– Так откуда бы мне знать-то такое? – удивился он.

– Ну, ты-то скрываешь явно больше, чем говоришь, так почему бы и нет?! – пожал плечами я.

– Я смотрю, ты настроен и дальше заводить друзей и поддерживать тёплые отношения со старыми? – с ехидцей спросил он.

Я поднялся с камня, подошёл к нему вплотную и шепнул на ухо.

– Тут их не может быть, «друг»!

Лао-Даарон

Восточный Континент.

Королевство Вэстерия. Столица Стортхолм. Окраина. Закрытая лечебница Кобра. Келья Мастера Иллиаса – королевского хранителя знаний, отвечающего за информацию, добытую из немыслимых источников.

И вновь я созерцаю потолок, кельи мастера Иллиаса. Вот только на сей раз, я лежал на полу, а не сидел на стуле у изголовья его кровати. Коснулся живота. Внутренности до сих пор мирились с ощущением боли, хоть это скорее уже мнимый осадок.

С трудом приподнявшись, понял, что за то короткое время отсутствия в сознании, успело произойти нечто.

Мастер Иллиас зажимал рану в груди, из-под пальцев сочилась кровь, окрашивая белое белье его кровати. Он молчал, не требуя к себе помощи. Я подскочил и начал спешно перевязывать.

– Только, тшш… – прохрипел старый мастер, в ответ на мой порыв позвать кого-нибудь на помощь.

Глаза заметались по келье.

Я заметил, что его артефакт в форме глаза, показывающего, что происходит в соседней комнате, до сих пор находился в установленном состоянии на стене, вот только шпиона Руфуса Картек, ровно, как и его телохранителя Матиаса больше не было в комнате. Вместе с ними пропал и пребывающий в коме главнокомандующий армией Вэстерии Ардэн Хаулон Милс.

Я в немом недоумении уставился на хрипящего старика, пускающего изо рта кровавые пузыри.

– Беги отсю… да! Люди короля! Они будут… идти за тобой! Через крышу… иди! Эзериктория! Главоград! Там… ответы… – закашлялся мастер Иллиас.

– Мастер! Кто это сделал! Иллиас! Не вздумайте умирать! Не смейте мне… Хорн, Хорн, Хорн! Проклятье.

В коридоре послышались многочисленные шаги, несинхронно отбивающие по каменному полу.

Мастер Иллиас выпустил последний кровавый пузырь – будто живой, застывший в одном размере, трепыхающийся, но не желающий лопаться. Глаза человека, ещё секунду назад борющегося с внутренними болями, остекленели в один миг. Я вскочил на ноги и аккуратно выглянул в коридор. Толпу углядел сразу. Ещё бы. Много их, и движутся в мою сторону. Белые клинки Вэстерии! Это не просто стража! Что им от меня нужно и как они оказались здесь так быстро, причём во главе сам Стилиас Стоун с обнажённым мечом наперевес. Стилиас – руководитель одной из ключевых спецслужб Вэстерии хоть и славился полевыми вылазками, но, ввиду бюрократических извращений своей должности, попросту не мог позволить себе хватать меч на каждое дело и руководить операциями изнутри действующей группы. Брался он только за особо важные задачи. Для меня это значило всё, что никак не связывало себя с термином «Добро».

Проклятье! Смерть хранителя знаний, пропажа главнокомандующего, во что я оказался впутанным! Мне светит как минимум Яма Прокажённых! Ну уж нет! Я закрыл толстую дверь кельи на засов и второпях осмотрелся. Пора бы спешно покинуть это место. Единственный выход, это небольшое окно, прикрытое деревянными ставнями. Этаж под самой крышей, потому-то, здесь не установили решёток.

Верёвка. Мне нужно что-нибудь, на чём можно спуститься. Я выглянул вниз. Ветер хлестнул по лицу. На небо надвигались серые тучи, город утопал в сером мраке. Спуск обещал быть высоким. Под стенами лечебницы столпились Белые Клинки, Руфуса Картек не наблюдалось. Падать прямо в их лапы, значило проиграть чью-то игру, ещё не начав её. Я раскрыл шкаф, внутри, конечно же, не оказалось верёвки и ничего другого, кроме какого-то тряпья.

В дверь начали ломиться. Она пока выдерживала, но надолго ли. В то же время, в келье по соседству, где ранее лежал Ардэн Хаулон Милс, начали шерудить Белые Клинки, толпой завалившиеся туда. Они взрывали кровать, вытряхивали всё из шкафа, переворачивали мебель, смотрели на стену. Так странно, они смотрели прямо на меня и не видели. Откуда им знать, что с этой стороны установлен глаз.

Я связал найденные вещи и пледы в некое подобие верёвки, затем осмотрелся, стащил с кровати простыню, залитую кровью, и тоже привязал. Несколько метров у меня набралось, хоть и терял время, но всё же бесшумно опустил массивный стол к окну и привязал верёвку к одной из ножек. Получился надёжный упор – стол сконструирован намертво и по размеру превосходит хиленькое окошко. А окно не девственница – не уступит с кровью или без чему-то, больших размеров, чем заявленные возможности.

Получившуюся верёвку выбросил в окно. Она брала на себя около половины расстояния до земли. Остальную половину с болтающегося конца пришлось бы преодолевать нелёгким прыжком.

– Лао-Даарон! Открой дверь иначе… – глухо прогудели за дверью. Хорошо – шумоизоляция здесь проработана, возможно, они до сих пор могли не слышать моих шорохов.

Иначе сбегу.

Дверь затрещала, кажется, Клинки решили отложить грубую силу своих конечностей, каковой оказалось недостаточно в сторону и начать бить чем-то увесистым.

Пора на выход, поставил ногу на подоконник, песчинки посыпались вниз. Стоп. Глаз! Вернулся в комнату, перешагнул через омертвевшего мастера Иллиаса, сорвал со стены глаз. Клинки за стеной до сих пор осматривали каждый угол в келье Ардэна Хаулона Милса. Упрятал глаз, сплетённый из золочёной проволоки в нагрудный карман и вернулся к окну. Дверь

застонала стенаниями разрушающегося супротив волокон дерева. Недолго ей осталось. Запор изогнуло, петли деформировались.

Я протиснулся в узенькое окно и посмотрел наверх, до балки под крышей рукой подать, один хороший прыжок и…

Придерживаясь за ставни, оттолкнулся и ухватился кончиками пальцев за пыльное дерево. Стоило только подтянуться и забраться на балку, как дверь внутри кельи с треском открылась, и внутрь ворвались Клинки. В ту же, секунду наружу из окна выродилась вспотевшая лысая черепушка Стилиаса.

Он гневно зашипел по поводу того, что я спустился вниз, затем крикнул вниз своим людям, видели ли они что-нибудь.

Вот здесь-то я и напрягся, люди снизу могли запросто обнаружить меня. Спасала лишь тень, от нависающей кровельной громады, но, к счастью, взгляд служаки скользнул мимо, я с облегчением выдохнул.

На неудобной балке пришлось покоиться ещё с час, пока упрямые Белые Клинки шерстили лечебницу. Завывающий ветер то и дело норовил сбросить меня вниз, ноги предательски затекали, но сейчас не пристало просто так сдаваться, когда первая волна уже стихла. Немного терпения, Лао.

Дождавшись, когда все более-менее утихомирилось и Клинки рассредоточились по городу в поисках меня, я решил, что пора спускаться со своего насеста. Балки располагались хоть и далековато друг от друга, но вроде как в пределах хорошего прыжка. Я похлопал по задеревеневшим голеням, сконцентрировал все способности винна воздуха, на то, чтобы исключить возможности внепланово улетучиться вниз и прыгнул на соседнюю балку. Пальцы едва не соскользнули, дотянулся руками и повис, еле удержался, сколько же их ещё предстояло преодолеть. Эта возня под крышей могла бы показаться глупой затеей, но, по крайней мере, Клинки даже и не предполагали, что я всё ещё находился в здании. Под стенами больше никого не осталось, оставалось только как-то спуститься и желательно не через окна с больными, чтобы больше не поднимать внутри шумихи о моём повторном появлении.

Ещё один прыжок, и… с шипением сорвался вниз, балка оказалась чуть дальше, я начал раскидывать руками, стараясь ухватиться за покатый водоотлив. Рукам не за что было зацепиться. Чуть не вырвав ногти на руках, чудом ухватился за закрытые ставни одного из окон на два этажа ниже. Вот только, вряд ли смогу провисеть так ещё хотя бы с минуту. Не думая, что делаю, оттолкнулся ногами от стены и полетел вниз, сгруппировавшись для неудачного падения на крышу прилегающей к Лечебнице деревянной конюшни, покрытой в кровле тёмной гонтой.

Закрыл лицо руками приготовившись к столкновению. Треск слабой деревянной крыши дал знать, что наверху я не останусь. Вместе с обрушившимися трухлявыми досками я ухнул вниз, загребая руками воздух и не зная, что там ждёт дальше. Болезненный удар животом о балку, затуманивший зрение и выбивший весь воздух из груди, и снова падаю вниз, не имея возможности сгруппироваться.

Падение к счастью вышло самым удачным из возможных. Приземлился в сноп сена, уготованный для лошади. Лицо тут же облобызали лошадиные губы. Я начал отмахиваться, улыбаясь от щекотки. Лошадь не просто так напала на меня – это оказалась моя лошадь по имени Владычица. Поцеловал её в бархатный нос и поднялся на ноги.

Благо, что Клинки впопыхах не пытались расследовать в эту сторону, так бы могли поджидать меня здесь в конюшне.

– Что вы здесь делаете, тиан, с вами всё в порядке? – захлопотал подошедший конюх, появившийся неизвестно откуда.

Я поднялся, отряхнулся, состроил самое пренебрежительное лицо, на которое был способен, вытащил из сильно оскудевшего за последнее время кошелька пару медных монет и протянул конюху.

– Все хорошо, спасибо, ничего не нужно, – ответил я, отвязывая Владычицу.

– Но вы же уже платили, – протянул он.

– Это за крышу! Где здесь поблизости можно остановиться? Только мне бы место, славящееся не собой популярностью у народа, – поинтересовался я.

– А-а-ах, – он, как оказалось, не заметил бреши в крыше, пока я ему не показал, – токмо, крыша несколько дороже обойдётся, – он протянул руку, я нехотя вложил в пятерню ещё пару монет. – Ежель правильно вас понял, тиан, то лучше всего подходит вам таверна «Три быка» в Собачьем Квартале, токмо осторожнее быть нужно, тиан, это не самое лучшее место, сами знаете…

– Хм, кажется, я слыхал об этом месте, благодарствую!

Я вытащил кинжал и срезал гербовую нашивку короля, называемую в простонародье: «нос, который суют в чужие дела». Она славилась своей вышивкой с золотыми нитями, исполненной лучшими портными мастерами и позволяла мне оказываться на многих закрытых объектах без лишних вопросов, но сейчас она служила, скорее, опасным опознавательным знаком, нежели сопутствующей помощью.

– Держите, это вам, делайте с ней, что возжелается, только не злоупотребляйте, – сказал я, бросив ему нашивку.

Я вывел владычицу из конюшен, запрыгнул ей на спину, накинул капюшон и направился лёгким аллюром по забитым улочкам.

Надвигался дождь, небо омрачилось ещё сильнее прежнего тяжёлыми беспросветными тучами. Это даже на руку. Дождь хоть немного разгонит суетливый народ.

Собачий Квартал – об этом месте ходили не самые многообещающие слухи, здесь собиралось самое отъявленное отребье. Охраны в квартале почти не имелось, ибо почти бесполезно это, и на уровень преступности их грозное присутствие никак не влияло. Но король не закрывал этот грязный район, не соответствующий городским стандартам беззаботной столицы, ведь те, кто проживали в нём, по большей части не выходили за рамки. Но недавно король осуществил вмешательство, назначив нового главу. Теперь Квартал держал в сжатом до выбеленных костяшек кулаке опасный человек, состоящий в тесной связи с Его Величеством – убийца Деестро, по воле Деенна, взявший нелёгкую победу среди заключённых в Игре на Выживание в позапрошлые игрища. Простой люд старался обходить это место по мере возможностей, меньше, чем сплочённым отрядом сюда не захаживали. Сам я не сильно трусил пред лиходеями и вэстерийскими псами, сейчас требовалось временное укрытие, а лучшего места во всем Стортхолме не сыщешь.

Проливной дождь увесистыми стаккатными с монету каплями, беспощадно начал лупить по людям и брусчатке. Толпа людей ломанулись под навесы, укрываясь от страшного грома и лютого дождя, я проскакал мимо, обдав их первыми каплями из-под копыт.

Собачий Квартал был ограждён от всего города стеной, будто изолируя здешних обитателей. Впрочем, им это не мешало, ведь квартал мог похвастаться размерами – занимал чуть ли не одну десятую всей столицы. Внутрь стража пускала без каких-либо вопросов, а вот выпускать оттуда кого-либо никто особо ретиво не стремился. Назад я не собирался, из Собачьего Квартала имелся свой выход за стены города.

На сей раз, стражники вообще сидели на бочках, сложив оружие, не спеша нести службу под проливным дождём.

Я спешился и окрикнул их, не поднимая лица из-под капюшона:

– Может, ворота откроете?

– Мож, сам откроешь, не вишь, хреначит как с ведра?! – задиристо прогудел стражник, не покидая навеса.

– Так тому и быть, служивый, – я пожал плечами и толкнул калитку.

Атмосфера сразу поменялась с радужно яркой, насколько это возможно в такую погоду, на гнетуще унылую. Брусчатка под ногами сменилась непонятными камешками, вбитыми в грязь, каменные дома поредели, отдав инициативу деревянным, толпы людей пропали из виду, ходили небольшие группы, но от них исходила явная угроза. Даже запахи ударили по нутру чем-то более резким и неприятным.

Первый же указатель дал мне понять, что до таверны «Три быка» осталось всего-то несколько телодвижений и горстка личного времени в уплату за оставшееся расстояние. Преодолел мост, спустился по крутой дороге вниз и завернул в закуток, что вскоре расширился, превратившись в грязную площадь с толпой кричащего народа. Я старался пройти незамеченным. Спешиваться не стал, в случае чего, ускорюсь. Толпа – страшное оружие в руках безумца, с полными брани устами.

– Ублюдок Корнфилд не желает понимать, гласа рассудка! Так откроем же ему глаза, разорвав жопу! – прорычал здоровый полуголый мужик, сверкающий загорелым пузом и испещрённый шрамами по всему телу.

– Даа, мать его! Трахнем его труп! Уа-а-а-а-а! – закричали из толпы.

В любом случае не желаю в это вмешиваться, мне неважно кто здесь прав, кто виноват, но определённо, стоит держаться отсюда подальше.

Толпа начала сгущаться, пришлось идти сквозь неё, иначе уже не обойти. Сжал под плащом кинжал и как можно сильнее склонил голову, пряча взгляд.

Внезапный удар оглоблей в спину, заставил меня кубарем слететь со спины Владычицы и упасть прямиком в грязную лужу. Лопатки заныли от такого предательского удара.

Что ж, теперь я хотя бы выгляжу, так же, как и всё местное отребье.

– Ты кто таков, не Корнфилдов ли шестёрка?! А ну, я тебе щас! – наклонившись ко мне, оскалился гнилыми зубами бородатый мужик, скинувший меня с лошади.

Я резко схватил его за ворот и дёрнул на себя, он смачно впился в лужу рядом со мной.

– Добро пожаловать в Собачий Квартал! – криво усмехнулся я, самого себя приветствуя, ударив его в затылок рукоятью кинжала.

Бородатый отключился, так и оставшись лицом в луже, задохнётся или нет, да Хорн бы с ним, сам виноват, пусть проявляет свои способности к выживанию.

Я поднялся и повёл Владычицу прочь от этого места.

– Ну, держись, сука-Корнфилд! Сука, смерть пришла! – зарычал Инициатор.

Толпа ломанулась на большой двухэтажный дом, закидывая его факелами и выбивая двери небольшими брёвнами.

– Помоги мне, – пропыхтел худощавый невзрачный середняк, взваливая на меня таранное бревно, сзади тут же подхватили и я, оставив Владычицу в стороне, двинулся в общем потоке к непробиваемой двери двухэтажного дома Корнфилда.

Бревно было больше других, которые до его приноса не справлялись с дверями, в это кто-то со злой заботой вбил рукояти, для удержания и оковал таранный центр.

Сырое дерево со стен отказывалось гореть, оттого-то толпа уповала на то, что дверь будет вскоре взломана.

Внезапно кто-то оттолкнул худощавого бородатого мужика, подававшего мне бревно, и встал на его место это оказался мужик, поднимающий толпу на бунт.

– Уйди отсюда, слизняк, – оскалился он, с пресильным толчком отталкивая середняка от почести таранить дверь.

С чего это я оказался в центре непонятного дерьма, происходящего в самом дерьмовом квартале столицы. Иногда мы не выбираем ситуации…

Внеконтинентальные Земли. Море Долариса. Остров Долариса. Чёрное Облако.

Я.

Теперь уже точно.

Собственной персоной.

Помнится, мы устроили побег с острова Долариса, не хотелось нам служить ни этим мутным разбойникам, ни ещё более мутным Рычащим. Ни Тэлос Кровавый, ни Франос, будучи лидерами этих враждующих фракций, отказа не приняли. Каждый хотел не дать нам бежать, а тут ещё и Чёрное Облако расширилось так, что выхода с острова Долариса, кроме как через Облако не намечалось. Можно было бы и подождать, если б нас не прижала группа Бугая. Бугай ранил Петруху очень серьёзно, но сам, к счастью, откинулся. Его бойцов я ненадолго отогнал. Правда следом напирал и сам Тэлос Кровавый, непревзойдённый боец, надо признать. Что было делать, пришлось импровизировать – я схватил всех своих за руки, да и прыгнул себе в Чёрное Облако. Вот только, там что-то случилось. Хватка за руки действительно работала, пока мы держались, я видел, как в нас проистекает жизненная сила – сила цепи. Но сначала упал Петруха, не в силах идти от полученной раны, а затем что-то дёрнуло за руку и меня, словно копытный демон, виданный мною на Западе. Я упал, расцепился с Женьком, но руки Петрухи не отпустил. Сразу стало видно, как оторванные от общей цепи теряют цвет своей жизни. Они будто бы светились, отдаляясь от нас, а мы мутнели, наливались цветами бушующего Облака. Мы ощущали, как умираем, а тут ещё этот демон победно фыркает в нескольких шагах…

Из воспоминаний Жоры

…Жора, это для тебя, для твоей памяти, надеюсь, ты не упустишь этого момента! Ты не должен! Приятный подбородок, бледное, не характерное Югу волнующее лицо с милыми круглыми чертами и пухлые губы, помнишь? Ты должен помнить! По этому подбородку я узнал её! Яркие Фиолетовые… ты не ошибся тогда – они действительно фиолетовые – глаза – с безобидно-хитрым, необычным, Лисьим разрезом – их ты тоже видел! Она здесь, Жора! Это Она! Шатенка, с переливающимися каштановыми волосами. С носом, потрясающе украшенным изящной горбиночкой, с чуть распростёртыми в сторону крыльями. С миниатюрным ртом, украшенным пухлыми губами, с ямочками на кончиках губ. С внимательными, умными, Фиолетовыми, глубокими глазами. С открытым лбом и, всё тем же, бледным лицом. А что за фигура! При таком высоком росте, она обладала такими формами, что любая представительница человеческой расы бы позавидовала! Запоминай, Жора, и ищи её! Я, будучи безграмотным гномом, смог дать тебе её образ!

На её лице отразилась полуулыбка-полуухмылка, я решил заговорить с ней...

Глаза то открывались, улавливая резкие движения сквозь беснующееся синеватое окружение, то закрывались, давая контроль ушам, а их хотелось закрыть, лишь бы не слышать диких криков.

Небытие. Сейчас я в полной мере ощущал значение этого понятия. В моей едва подвижной левой ладони лежало что-то холодное – ладонь синего силуэта с белыми искорками внутри. Петруха! Он едва дышал, он ещё был жив, но он угасал. Рядом с нами горели белые капельки слез Женька, они так и не пожелали потухнуть и раствориться в мрачной синеве. Я попытался встать…

Бессилие. Не могу. Не выходит, хотелось стонать, но чем бы это помогло.

– Не умирай, брат! Не умирай! – прошептал я одними губами.

Слова нехотя вырывались из горла, в тщетных попытках преодолевая окружающий нас синий барьер.

Петруха вряд ли услышал мой шёпот. Хотелось растолкать его, но, что я мог. Вспомнил, что нельзя ни в коем случае отпускать его руку.

Рядом вновь послышался стук копыт, но синева, клубящаяся как тяжёлый дым после взрыва, не пропускала ничего, я не мог распознать того, кто стоял рядом высоко надо мной. Даже забарахтаться и уползти не получалось, чего уж там пытаться оттащить друга. Я просто замер неподвижно.

Правая ладонь – а ведь в ней тоже что-то до сих пор нащупывалось – что-то вроде кожаной верёвки, дёрнувшей меня и сбившей тем самым с ног, в тот самый момент, когда наша цепь разорвалась. И я до сих пор не выпускал это. Ладони коснулось что-то влажное и бархатное, послышался приглушенный всхрап – это что, лошадь? Но откуда бы здесь взяться лошади?

Но она здесь, и с этим невозможно поспорить, как с женщиной, решившей занять свою позицию, как и нельзя было объяснить – зачем первая стояла здесь, а зачем вторая решала занять такую позицию.

В моей ладони находились поводья, это лошадь бросила меня наземь, а теперь она настойчиво дёргала меня, вероятно, желая, чтобы я поднялся. Ладно-ладно, пойду на поводу! Схватился покрепче и попытался подняться – и вновь тщет… все-таки, нет, лошадь дёрнула невидимой мне головой так, что меня вмиг поставило на ноги. Руки Петрухи я не отпустил. Теперь узрел тёмно-синий силуэт рядом со мной. Лошадь ждала меня. Или конь, пол б щас ещё разбирать, ага, но всё-таки, пусть это будет конь.

Я зарядился неожиданным притоком сил, кинжал, амулет и пояс Долариса стали невероятно горячими, своим обжигающим присутствием, напоминая о себе, но что они могли сейчас? Спишем резко появившуюся энергию в теле в их заслуги. А вот лошадь… я с кряхтением подхватил Петруху на руки, и забросил обмякшее тело на конскую спину, всё равно не отпуская ладони, конь воспринял это как сигнал идти. Я вновь взял его за поводья и двинулся вместе с ним, туда же, куда совсем недавно ушла процессия моих друзей. По крайней мере, так мне казалось. Здесь, внутри, невероятная дезориентация в пространстве. Людям с топографическим кретинизмом лучше не заходить.

А вдруг, иду не туда, а обратно. Прошиб холодный липкий пот, настолько мерзкий, что хотелось тут же вытереть, особенно на шее. А нечем, всё занято.

Шаги давались нелегко, словно мы продвигались через вязкий кисель. Меня постоянно обжигало странной болью, будто кто-то очень когтистый, пролетал мимо с огромной скоростью, волей-неволей, задевая при этом меня.

Шаг – двигаться становилось всё труднее. Ещё шаг – он дался неимоверным усилием, тёмная материя не желала расступаться. Третий шаг…

Перед глазами все потемнело, но затем взгляд обожгло беспощадное солнце, да так, что я упал на колени и опустил взгляд вниз, спасаясь от его неумолимости.

Непонятные крики, надвигающихся на меня людей. Лишь бы не вышел обратно к Тэлосу, ничего не вижу!

Быстрые шаги в мою сторону…

– Жора, твою мать! Вы охренели там что ли?! – Крикнул кто-то.

Затем послышались настойчивые шаги сквозь пляжный песок, я открыл глаза и тут же получил кулаком по лицу.

Женёк кипел и негодовал, его глаза покраснели, Лоромир с Честером тут же оттащили его от меня.

– Сука! Да я вас схоронил уже мысленно! Какого чёрта вы там не поднялись на ноги! – орал он, пытаясь вырваться из захвата.

Я сплюнул кровь изо рта и усмехнулся.

– То есть, мне надо было лучше остаться там, раз уж похоронил? – уточнил я, – И меня ты вообще, по-моему, не вспомнил, когда ныл над Петрухой!

– Да ты бы молчал лучше! Ты ж вообще исчез! И… чё это за конь с тобой?! Какого, с ним… – Женёк захлебнулся в своём следующем выражении, которое явно должно было содержать ненормативную лексику.

И не только он. Все ошеломлённо уставились на коня, выведенного мною из Чёрного Облака, я повернулся.

Вороной – он был крупным и мощным, размерами не уступал величественному коню орка Озириса Грому, но что странно, так это то, что его глаза белые – но не совсем, в них отчётливо виднелась и радужка, и зрачок в разных оттенках – но они всё равно все белые. Но ещё более странным был тот факт, что у коня во лбу аж три рога. Один торчал на манер единорогов – дерзко и с угрозой, а два других располагались чуть выше и смотрели слегка в стороны под углом. Если это чудо природы насадит кого-то на скорости на свои рога – зашивай-не-зашивай, бедолагу точно не спасёшь.

Но то, что происходило с конём, прядающим ушами прямо на моих глазах, заставило челюсть отвиснуть – его грива теряла чёрный цвет, обнажая безупречный алебастровый окрас, как будто чернота охотно осыпалась подобно песку на покатой поверхности.

– Жора! Где ты его взял?! – воскликнул остывший Женёк, подошедший ко мне, – И чё с Петрухой будем делать?

Петруха покоился на уже белой спине коня, перевалившись через вычурное чёрное седло, судя по прогнозам, он просто потерял сознание. Рана, полученная им в живот, странным образом больше не кровоточила, он дышал – тяжело, но дышал.

Лоромир, Честер ошеломлённо смотрели на коня, у парнокопытного чёрными остались только ноги у основания и глаза, что решили поменять цвет прямо пропорционально всему телу. Леди Ланесса подбежала к Петрухе и начала шептать ему на ухо что-то ободряющее. Её глаза пребывали на мокром месте.

– Это, скорее, он меня нашёл, – я кивнул в сторону дивного жеребца, – ведь это он сбил меня с ног, я тогда подумал: всё, конец мне! Лежу целую вечность, смотрю в синеву… А чё вы на корабль то не ушли, пока мы там валялись? – удивился я.

– В смысле? Мы тут стоим пару секунд всего! – захлопал глазами Женёк.

– А там времени прошло гораздо больше… – задумчиво сказал я, – В любом случае, надо отсюда бежать, неизвестно, как скоро Облако вернётся в прежние размеры и тогда-то Тэлос без труда настигнет нас.

– Это да! – подтвердил Женёк и зашипел, коснувшись раненого плеча.

Белый песок пляжа, умопомрачительно голубое море с таким же, без единого облачка небом, будто не хотели нас отпускать, но выбора не оставалось, поджимают со всех сторон, стоит свалить как можно скорее, пока не обрубили последнюю возможность.

Я взглянул на свой кожаный доспех, он каким-то образом стал весь исполосованный после выхода из Чёрного Облака, как, впрочем, и доспехи всех остальных. Открытые части тела тоже саднили от мелких царапин. Больше не повезло леди Ланессе с её мало скрывающей прелести тела леопардовой шкурой – обладательница самого большого джек-пота из царапин.

– Ребята, ну вы как, живы? Идти можете? – поинтересовался я у Лоромира и Честера.

Прилив сил, начавший развиваться во мне после возгорания энергетики регалий Долариса, приобретал всё новые обороты.

– Никаких проблем, друг, – усмехнулся Честер, не особо скрывая кровоточащую рану на руке, – Главное, живыми выбрались оттуда, откуда и Хорн бы не вылез!

– Мы же ещё час назад должны были лежать на брёвнах с обрубленными головами, от этого вот меча! – восхищённо сказал Лоромир, с любовью рассматривая свой призрачный меч,

тот будто бы в ответ снова загорелся ярким апельсиновым цветом, как и в первый раз, когда он его только нашёл.

– Ну, да, хорошо получилось, главное не останавливаться сейчас, надо ещё отчалить с острова! – заключил я.

После выхода из Чёрного Облака усталость вообще не мучила так, как до захода в него и это на первый взгляд было единственным положительным моментом. Единственным? А как же наша жизнь? А как же жизни всех тех, кто чуть было не умер от внезапного поражения орка Озириса!

Иногда поспешные мысли, не могут оценить всё то, что тебя окружает, что ты заполучил или чего избежал. Приходится напоминать себе об этом.

Да это чистое везение, все обстоятельства пошли мне на пользу!

– Давайте уже покинем этот рассадник ужасов! – крикнул я, – Леди Ланесса, доверяю вам вести коня.

– Но он даже с места не сдвигается, – пожаловалась она, – Я уже пыталась сделать это.

– Кстати, как храпящего то назовёшь? Может, Мерин? Нормально он цвета сбрасывает, – предложил Женёк.

– Пусть будет Жорик, Мерин слишком заезжено, – хохотнул я.

– Не слишком ли много Жор в одной компании? Смотри, как бы не проломилась земля под ногами от такого количества колоритных персонажей, – ржанул Женёк.

Я, с напущенной смелостью, подошёл к коню Жорику, с лёгкой опаской наблюдая за его рогами. Он стоял подобно монолиту, но как только я подошёл, он дёрнул головой в мою сторону и посмотрел на меня невероятно умными чёрными глазами. Агрессии в нём явно никакой не читалось, скорее, задор и желание мчаться, дабы разогреть застоявшиеся мышцы.

– Сколько же ты провёл времени в этой демонической хрени, чудо? – ласково спросил я, с осторожностью погладив его бархатный нос.

Он отзывчиво, подобно кошке надавил на мои пальцы своим носом, предлагая мне гладить сильнее – лёгкая ласка для баб – нас, мужиков, надо гладить как минимум напильником.

– Ну что, Жора, – обратился я к нему, – тебя под уздцы вести или сам пойдёшь?

Я махнул рукой, предлагая ему следовать за мной, он охотно переставил ногу и пошёл следом.

К нему, будто стесняясь, подошли Лоромир с Честером и начали восхищаться дивным конём прямо на ходу.

Мы пошли прочь с пляжа, я оглянулся на Облако последний раз, перед тем как зайти в траву. В нем снова отразились тёмные силуэты, как уже некогда произошло в случае с выходом Высших Лагроваргов, кто собирался выйти вслед за нами? Моё любопытство на сей раз решило, что лучше этого не знать.

Вполголоса поторопил всех остальных, чтобы наш след поскорее простыл, ведь если вышедшие демоны или люди (что вряд ли), почувствуют наше присутствие, это создаст ненужные сложности. Куда уж ещё дольше задерживаться на этом острове.

Мы торопливо прорывались сквозь траву, без избирательности собирая сапогами и лужи, и крупную гальку, и песок лишь бы поскорее добраться до мини-каравеллы.

Трава будто нарочно хлестала по лицу как можно сильнее, словно стараясь задержать нас, но её усилий явно недоставало. Наконец, выбрались на второй пляж. По ту сторону пляжа, почти секунда в секунду, будто бы поджидая нашего появления, из травы вышел Волчий Оракул, в сопровождении Рычащих, укутанных в шкуры Лагроваргов. Его испещрённое морщинами лицо, и настолько сморщенный лоб, что круглый символ, изображённый в центре лба, превратился в некое подобие улыбки, не говорили о том, что он настроен дружелюбно. Скорее, наоборот.

Мы негласно рванули к причалу, чтобы Рычащие не успели опередить нас. Я боялся, что побежавший следом конь уронит Петруху, но нет, Жорик ступал мягко и сбалансированно.

Рычащие бросились на нас, стараясь не дать запрыгнуть на корабль. Кажется, Оракул понял наши намерения и не пожелал, чтобы мы уходили.

Я выхватил кинжал, на случай, если придётся их поджарить, хотя я в крайней степени не желал этого делать, смертей на сегодня итак достаточно.

Мы забежали на дощатый причал и помчались на покатый помост, я замыкал процессию, то и дело, оглядываясь. Рычащие вступили на протяжённый причал тогда, когда мы уже начали забираться по помосту. Слишком медленно. Они приближались. Я следил, чтобы Петруха не свалился со спины Жорика, а тот из-за наклона помоста не мог нормально удерживать тело на спине.

Мы были на середине помоста, я Жорик и Лоромир.

– Лоромир! Руби канаты! – прорычал я, оборачиваясь к Рычащим.

– Но, как же…

– Быстрее! – заорал я.

Рычащие помчались по помосту, но встретили струю пламени и чуть отпрянули, шкуры неплохо защищали их.

Я почувствовал, что помост под ногами начал шататься – Лоромир разрубил канат, Жорика приняли на борт, остался только я.

Развернулся и помчался по помосту на корабль. Прыгнул и вовремя – в следующую секунду он обрушился в воду вместе со всеми Рычащими.

Ухватился за борт, в глаза бросилось, что Честер уже спешно полз наверх по вант-трапу, чтобы поднять парус. Женёк помог мне взобраться на борт. Я глянул за борт.

Рычащие визжали, бултыхаясь в воде, кажется, они не умели плавать, Волчий Оракул злостно созерцал нас, не решаясь даже вступить на деревянный причал.

Лоромир встал у штурвала, резко выворачивая его на море.

– Быстрее, надо ему помочь! – крикнула Ланесса, привлекая наше внимание.

Рана Петрухи начала кровоточить, как только она попыталась в одиночку снять его с Жорика.

– Да что ж ты ж ты делаешь, женщина! – крикнул я.

Мы с Женьком подхватили друга, и потащили его в трюм, к еде и воде.

Петруха застонал.

– Братуха, ты снова с нами! – обрадовано воскликнул я.

– Держись! И не из такой задницы выбирались! – ободряюще произнёс Женёк, – Ты же жирный, вы больше можете вытерпеть! Я ж знаю! Лишь бы он щас не скопытился, Жора!

– Да чё его не резали за жизнь ни разу?! Вывезет, конечно! – пропыхтел я, спускаясь по крутой деревянной лестнице.

Мы аккуратно уложили Петруху на пол рядом с бочкой воды.

Ланесса оперативно начала перевязывать, раздобыв где-то тряпье. Петруха покрылся бледностью, что аристократ, и то и дело, постанывал.

Мы налили ему ковш воды, забыв про собственную бушующую жажду, первым делом начали отпаивать Петруху.

Петруха закашлялся, но все же начал понемногу отпивать.

– Мож, я его того, водкой, анестезия, как-никак, – кивнул Женёк в сторону сумок.

Петруха утвердительно закивал.

– Да ты чё, пусть так лечится, какая к хренам водка! Слышал?! Вот поправишься, бухнёшь, я даже сам за тебя выпью! Но только как встанешь, всосал?

Глаза Петрухи блеснули яростным огоньком, но поделать он ничего не мог. Качественно мотивировал. Что-то очень хочешь? Добейся через бой и испытание.

– Щас я до коня своего схожу, посмотрю, как он там. Леди Ланесса, вот вы всё знаете, неужто это конь самого Долариса? – поинтересовался я.

– Именно он, Жора, поговаривают, что он мчится подобно ветру и меняет окрас в зависимости от времени суток, ходили даже слухи, что это божественные создания, пришедшие из другого мира, ведь они встречаются даже реже, чем дикие и необузданные Единороги. Конь Долариса – трёхрогий Межасферкаррис и теперь он твой, величайшее сокровище! – воодушевлённо провела краткий курс истории леди Ланесса, не забывая отпаивать Петруху и радуясь, что он пришёл в себя.

Рану осмотрели, перевязали. Как можно больше покоя, сна и питания и встанет на ноги через недельку.

Я прокрутил в памяти момент, как впервые увидел жеребца из Чёрного Облака. Вот бедолага, не успел выбраться из демонического сгустка, как загнали на корабль, ещё и оставил его где-то там на корме. Даже в мыслях уже сейчас, конь вызывал тёплые чувства, шикарное животное, даже просто созерцание этого дива вгоняло в трепет по всему телу. Надо бы попытаться его понять.

Я поднялся на палубу. Остров Долариса медленно отдалялся. С виду вполне себе райский уголок. Но внутри такое, что я бы никогда не загорелся желанием сюда возвращаться. Единственное, что портило общую картину – это Чёрное Облако, уходящее в самое небо страшным шпилем.

Лоромир занял место у штурвала, Честер суетился рядом с ним, я кивнул им.

– Может, сходим, подкрепимся?

– Я не могу покидать штурвала, как там Пётр? – откликнулся Лоромир.

– Так по очереди, братан, не загоняй себя в капитанские рамки, – улыбнулся я, сощурившись от палящего солнца, – Уже легче! Выкарабкается!

Посудина начала набирать скорость по ветру, поймали первую волну, ноги инстинктивно начали балансировать на потемневшем палубном дереве. Интересно, как мною будет переноситься качка, волны довольно мощными валами приближались, вот ещё одна ударилась о корпус корабля, не щадя своих сил.

Белый конь Долариса Межасферкаррис по имени Жорик, стоял на корме, переминаясь с ноги на ногу и глядя в неспокойную пучину. Как только я начал подходить к нему, регалии Долариса зашлись приятным теплом. В такую-то жару ещё и теплота от предметов, не самый лучший расклад.

– Привет копытным, – сказал ему я.

Конь воспрянул при моем появлении, кажется, он ко мне испытывал те же тёплые чувства, что и мои регалии, при этом, никак не реагируя на остальных. Да это же все признаки идеальной женщины.

Я начал гладить его по спине, он послушно присел, я взворошил пышную гриву и задумчиво произнёс:

– Думаю, вот почему именно я? Неужели в Асфернуме не хватает других крутых ребят, достойных доспехов Долариса? Что думаешь, Жорик?

Конь в ответ лишь удовлетворённо сопел.

– Ну да, ты прав, я тоже не пальцем деланный! Кто я такой? Да не торопи ты так, всему своё время, я и сам собирался тебе об этом рассказать! Чтобы ты лучше представлял, кого тебе назначили в хозяева.

Моё имя Жора, просто Жора, как и ты. Я жил равномерной, обыкновенной жизнью… да шучу я, шикарная у меня жизнь была, молодого сложившегося предпринимателя. Я здесь, казалось бы, чужой в этом мире, да? Пришлый, как и ты, но больше всех присутствующих в нём присутствую!

Почему в лидерах? То есть, ты не просто тут с подчинённым каким-то якшаешься – умею, могу и не боюсь принимать решения. Как и в прежней жизни. Ну, и, само собой, нести ответственность за них.

Ещё и в первую очередь, всегда думаю о своих приближённых, не меньше, чем о себе самом. Первым готов сломя голову броситься в пропасть, даже если не буду уверен, в исходе, но за себя боюсь меньше всего.

Тут таких героями величают по законам жанра. Чё там у нас? Фэнтези или психоделический триллер? Фэнтези не выглядит таковым с экранов, когда ты его юзаешь с дивана на большом экране в долби семь один.

Нахожу креативный подход к выходу там, где другие уже обломались.

Чту старших, но не должности. Чту авторитет и уважение. Как уже говорил про близких, да – о них в первую очередь, но есть во мне что-то такое глобальное, что ли… Думаю о мире. Об общем Мире, о том, что мысли, иногда посещающие мою голову, способны привести мир к Миру.

И, если раньше, понимая, что не имею таковых возможностей, не рыпался, то теперь здесь в Асфернуме, возможности будто сами идут ко мне, и мысли навещают чаще.

И, думается, что я стою на разветвлении между поиском пути домой и огромным вложением в Асфернум, за счёт его Даров мне.

И на пороге такого вывода, что если без меня друзья Женёк и Петруха – я вас потом поближе познакомлю, они чёткие парни – так вот, если они вернуться без меня не смогут, то я пожертвую своей глобализацией ради них и брошу всё тут. Если же есть окольные возможности отправить их домой без меня и вообще принести в жертву собственное возвращение, то, наверное… я выберу совершенствование мира двумя руками. А, точнее, четырнадцатью. Пусть и не полноценно послушными.

А ещё в голову наведываются мысли о том, что я просто схожу себе с ума, сидя в тёмном углу. Об этом тоже расскажу после, как и о многом другом…

За спиной такой багаж историй, которые не стыдно и рассказать даже такому уникальному существу, как ты – однажды мы придём к этому, что редкий человек не удивится от такой насыщенности жизни, уготованной для одного человека.

Так вот, я тебе тут затираю всё о прежней и текущей жизни, поясню коротенечко: что случилось со мной после нового года – это просто нечто! Я попал в Асфернум – мир ничем не похожий на наш, возможно и твой тоже. Представляешь, мы шестой день здесь, а я даже не предпринимаю и попытки удивиться тому, что нашёл тебя, такое дивное чудо природы!

Ты как, кушать что-нибудь будешь? Сколько ты там в этом Облаке провёл? Неужели демоны не смели тебе докучать? Прости, друг, столько вопросов, а ты даже не успеваешь отвечать, но ничего-ничего, я всё из тебя вытяну, вот увидишь, – планомерно и не затыкаясь, вещал коню я. А он всё слушал и слушал и всем своим видом показывал, что не просто интересно слушать, но ещё и понимать всё, что я говорю.

В момент, когда я упомянул про еду, конь довольно ржанул, ага, значит, всё-таки хочет.

– Пойдём, чё тут стоять, пролезешь в люк, накормлю так, что мало не покажется, овсянки вашей любимой у нас хоть жопой ешь, хотя налегать особо не будем. Нам бы до земли добраться, сам понимаешь.

Конь пошёл следом за мной, как только я встал, будто он всё понимал не хуже человека или верного пса.

– Честер, пойдём, перекусим, перевяжешься хоть, а то смотри, кровоточишь как! – крикнул я, – да ладно ты на Лорчика смотреть, он после тебя пожрёт, не переживай!

Лоромир кивнул, Честер спустился в трюм, я оценивающе посмотрел на коня: вроде должен пролезть, вот только с такими копытами ему будет вряд ли удобно шагать по лестнице.

– Братан, ты должен спуститься, нечего тебе тут на воздухе в голоде загорать!

Я спустился и начал подманивать его. Жорик неуверенно смотрел на меня, затем всё-таки решился опустить копыто на скрипнувшую ступеньку.

Неудобство, объявшее его, чувствовалось прямо в воздухе, будто он хотел, но не мог сказать мне об этом.

– Умничка, давай ещё одну ногу! Ну же! – подначивал я, – В Чёрном Облаке так он не боялся, а тут, очко, простите, круп заиграл?

И вот вторая тоже пошла, Жорик накренился, я подскочил к нему и начал придерживать, чтобы он ненароком не упал, с моей поддержкой у него получилось гораздо лучше. Масса у него, конечно, астрономическая. Такой боднёт сгоряча, переломаться можно, а тут ещё и эти рога.

Мы прошествовали к остальной команде. Женёк с Честером лениво жевали вяленое мясо, леди Ланесса перевязала руку Честера и, заприметив коня, вытащила из мешка несколько горстей овса, но, не завидев ничего в качестве кормушки, высыпала на пол.

Конь с аппетитом начал поглощать зерно. Женёк протянул мне мясо, я присел рядом с ним:

– Короче, ты не представляешь через что я прошёл со своим грёбаным подсознанием! – пожаловался я.

– А, так ты и тут не отдыхал, ну-ка, ну-ка, делись! – ответил Женёк.

– У меня там ваще обострение произошло. Я ж чуть не помер в Облаке из-за этой возни. Оказывается, если кто-то из моих шести подопечных двинет кони, Жорик, кушай-кушай, не про тебя это, так вот если хоть один помрёт – погибнут все, даже я! Ну, и грёбаный безмозглый Эраан Майбириос напал на орка Озириса и пригвоздил его мечом к стене. Из-за него я, короче, не понял за Лао-Даарона какой-то секрет, который чуть было не услышал от Руфуса Картек, ну это брат Марка который. Марком, чуть было не всрал рукопашку с зэком. Дарль Криганом проиграл битву с бароном Баластариатом – но там мы всё-таки погнали баластариатовских, хотя нелегко это далось. Ну и подохли бы все мои подопечные, если б не самая основа, что оказалась в гноме Лайонеле. Он же вроде как по временам скачет, причём каким-то мудрёным образом: во времени скачет его сознание или, скорее, даже моё… Ведь он сам-то не осознает, что секунду назад был в другом месте, я сам пока не смог разобраться как это происходит! Но, по крайней мере понимаю, что скачу и по будущему, и по прошлому. Вот бы я прихирел, если бы такое происходило в нашем мире. Хренакс и ты под сталинизмом и тебя на расстрел ведут за базар, хренакс, и ты в две тысячи пятнадцатом из вселенной «Назад в Будущее». Ну, и тому подобное. Я к тому, что мы там тоже даже попытались исказить немного временную линию.

– Подожди, это он про кого? – с набитым ртом спросил Честер.

– Не отвлекай, долго рассказывать, я тебе потом как-нибудь на досуге все разжую, да не смотри так, в смысле перескажу, – отмахнулся Женёк.

– Ну, так вот, этот гном каким-то образом встретился с Лао-Даароном в будущем и ещё с другим чуваком, который играет со временем, как угодно. Гораздо мощнее, чем гном. То есть, он как бы управляет способностью перемещаться во времени, но и не злоупотребляет этим. Ну и они вытащили орка прямо из пекла, при этом гном застрял в одном времени и вроде пока больше не сможет скакать, если не встретит этого чувака во второй раз. Его Предшественником звали, кстати. И чё там сейчас с Орком и Эрааном, я пока не знаю, но у меня такая вот проблема: кажется, я отдаляюсь от всех них!

– Это, как это? – поинтересовался Женёк.

– В общем, у меня будто бы с каждым разом все меньше и меньше возможностей управлять их телами, я стал просто наблюдателем, а поначалу мог гораздо больше! Понимаешь, какие последствия могут быть? А если Эраан снова решит убить орка, я же его хрен оттащу во второй раз. И вообще, неинтересно это сидеть внутри кого-то и при этом ничего не мочь! Да и что там Эраан, вдруг Марк не пожелает сам бежать из грёбаной Ямы, или Лао-Даарона,

вон, там случайно прикончат в Собачьем Квартале, а я не смогу спасти в тот момент, когда мог бы это сделать. Хотя, может быть и наоборот, конечно, что я не вывезу, а тот же Эраан с лёгкостью бы справился. Ведь я не знаю всех возможностей его тела и пытаюсь управлять им, как мы управляем собой. А он иной по своему складу. Как и остальные, особенны в своём. Меня реально стала волновать судьба этих ребят, и не хотелось бы быть кем-то ещё! Странно всё это!

– Ну, типа прижился, как к хорошей одежде, сам понимаешь! А чё, больше никем не был, кроме этих шести? – спросил Женёк, он уже даже не удивлялся. В целом, я их с Петрухой, по возможности, посвящал в происходящее. Им тоже было интересно следить за событиями.

– Бывал, причём ещё двумя! Тот момент, когда я упал и исчез в Облаке, ну, когда чуть все мои не погибли, знаешь, в ком я появился?! В грёбаном Тринадцатом Маге, у меня дома!!!

– Чё блин?! И как? Опять действовал он, а видел ты?

– Нет, на сей раз я даже не понял, что вообще нахожусь в ком-то другом, отзвонился Диману, забились на встречу в зале, думаю ещё, норм сон про Асфернум приснился, живой такой, а Диман такой и говорит: вы чё, Жора, очешуели, вас же неделю не было! Ну, я давай вам звонить, абонент-не-абонент, говорит. По телику творится какая-то хрень типа третьей мировой войны. Я, думаю, ну такого же точно не было, когда я ложился спать в последний раз в новый год. Ладно, думаю, хрен бы с ним, смотрю в зеркало и, бабах! У меня лысая башка и совсем не моё лицо, не узнать которое нельзя было. Я от шока присел на кухне, начал суматошно думать чё за хрень. Не прошло и пяти минут, как я появился в каком-то пацане типа в детдоме, уже здесь в Асфернуме среди таких же мелких детей. Мы слушали рассказы какого-то деда орка. Ну, а дальше, всё привело к гному.

– Охренеть, не знал бы тебя, ни за что б не стал бы знакомиться с тобой! Звучит ваще как нечто из разряда вон выходящее! И это говорит тебе чувак, который и сам попал с тобой в не пойми какой мир! Диман походу тоже не врал про свою войну с нежитью! Во даёте, ребятки! Интересно, как он там без нас сейчас.

– Ладно, я на вахту, сменю Лоромира! – вставил до этого молча слушающий Честер, – А то, чего-то пытаюсь понять-распонять, что с вами не так, да только мозг сразу же скручивается.

– Ничего, братан, скоро будешь воспринимать как обычное дело! – сопроводил его Женёк вослед.

Вскоре пришёл уставший Лоромир.

– Солнце обжигает словно огонь! – счастливо сказал он. – Проклятый остров остался полоской на горизонте! Жора, у нас получилось!

Он присоединился к нам, Честер же пошёл его сменять. Мы ещё очень долго сидели и разговаривали о событиях текущего утра, перевернувшего все с ног на голову, кто бы мог подумать, что из-за какой-то травы мы чуть было не оказались казнены, впредь нужно быть аккуратнее.

Трёхрогий конь неотлучно сидел возле раненого Петрухи, он будто бы успокаивал страждущего, своим могучим присутствием. Я лёг рядом прямо на деревянный пол корабля, наклонившись на бок коня. В ногах почувствовалась приятная усталость после тяжёлого дня. И хотя до ночи оставалось ещё много времени, чувствовал, что сейчас мне просто необходимо поспать.

Я уже очень давно не видел нормальных снов, вместо этого гостил в другой жизни, не одной жизни! Но больше я и не ждал привычных ломающих голову снов!

Мы задремали. Жорик и Жорик.

Я ВИЖУ БИТВУ!

Отмашку уже отдали. В сухой воздух взметнулись горящие метеоритные комья, которые не способен был выдержать ни один щит или укрытие. Маги приложили к этому руку так,

что комья не имели привычки падать мимо. Небо, затянутое тяжёлыми тучами, окрасилось горящей волной смерти.

Слева в неисчислимом первом ряду объединённых армий послышался повелительный крик.

– Стоя-я-ять! – Громогласно проорал конунг племён, избранный общим голосованием. – Побежите от них, не скроетесь от меня, мать вашу!

– Сжали булки на заднице и стоим до последнего! – заорал я так, что голос чуть было не сорвался.

Огненный ком ударил справа, обжёгши меня и смяв двоих демонов в кровавые клочья.

– Это так вы не боитесь огня жалкое подобие воинов! – снова рявкнул я.

Демоны, чуть было в испуге не начавшие разбегаться, в страхе остановились.

Пятый день битвы, которая попадёт в анналы истории как самая масштабная и зверская, собравшая в себе столько сторон, разделившихся на две части, что можно было только даваться диву, как это случилось. Но что здесь делаю я, чёрт возьми? И кто я? Доспехи из подозрительно лёгкой стали не давали и на толику предположить, кем я являюсь внутри. Точно не гном или Эраан, разве что.

Вэстерийцы продолжили убийственную дальнюю атаку, обрушивая сверху град стрел.

– Щиты! – Огласил я, подняв руку, мне тут же подали огромный башенный щит для укрытия.

– Материя! – проорали справа.

– Купола! Купола! – послышалось со стороны племён.

Воины слаженно укрывались от стрел, которые, несмотря на это, просачивались сквозь самые тонкие сочленения доспехов, достигая своих жертв.

Столкновение ещё не произошло, а наша сторона сегодня уже несёт множество неисчислимых потерь. Множество тех, кто отдал жизнь, приняв на себя нечестные вражеские атаки.

В рядах воинов назревала паника. Они не понимали, почему мы не двигаемся, лестницы-то, предназначенные для переброса через кипящий ров, вырытый ночью, между двумя армиями уже принесли, но почему командиры не спешили отдавать приказа.

– Ждать, мать вашу! Ждать, суки! – проорал я.

Солдатам пока неведомо, что вскоре случится кое-что, что поднимет их боевой дух до конца безумного дня. Осталось совсем немного и случится тщательно спланированное кровавое предательство.

Потоки стрел резко прервались. Из стана врага послышались крики недоумения, звуки начавшейся без нас битвы, охватившей все их ряды, случайно вспыхивающими ударами. Эзерикторианцы решили отомстить, они выбрали именно ту сторону, которая им полагалась! Самое лучшее орудие то, которым бьют изнутри. Договор, заключённый с королём Эзерикторий оправдал свои надежды! Хоть пока и неизвестно, где вторая войсковая составляющая Эзерикторий, покинувшая свои земли с позором.

– Наши левые фланги атакованы демонами Цербера! Откуда он взялся?! – панически сообщил мне мой советник.

Да сколько же лет прошло, после того как я лёг спать? Это точно не моё время! И кто я такой? Может это просто сон, сплетённый из всех происходящих событий? Слишком грандиозно для моего воображения!

– Мы не выстоим! Их слишком много! Остальные Повелители точно не останутся в стороне! Никто не знает, с какой стороны они нападут! – продолжал советник.

Быть может, я Дарль Криган?

– Зовите командора Дарль Кригана! – приказал я, – Пусть использует свой козырь, которым он так бахвалился!

– Как прикажете, тиан полководец!

Значит, всё-таки, я не Дарль Криган.

Стан врага все никак не приходил в себя. Прозвучал приказ о сбросе лестниц и первом арбалетном залпе через ров, призванным отвлечь противника, от первых перебравшихся на их сторону нападающих. Этот день должен был быть взят нами!

– Главное возьмите живым ублюдка Уиверквэста! Сегодня он получит своё! – выкрикнул племенной конунг.

Глава 2.

Тонущий корабль.

… И тогда по нраву ударили противницей воли, и бежали все из неуместных угодий…
Ремед Лонской «История другими глазами» 1132г.

Орк Краун хроворорг Озирис

Восточный Континент.

Королевство Вэстерия. Долина Кратогора. Графство Тор Тирайд.

Озирис, коему ну просто не суждено было выйти из боя с тьмущим Эрааном Майбрусом, оказался чудом спасён моим двоиродным братцем Лайонелом, который, конечно же, меня не помнит и не знает. К моему счастью. Мы решили долго не задерживаться в графстве Тор Тирайд

Из рассказа гнома Виграна вору Корноху

– Бабкино вымя! Сколько, твою мать?! – прорычал я, угрожающе ударив кулаком по верстаку.

Рана мгновенно дала о себе знать, и я тут же схватился за неё, болезненно засопев.

– Простите, тиан, я имел ввиду для местных посетителей, а для важных гостящих особ у нас всегда предоставляются скидки, – примирительно промямлил молодой вспотевший кузнец.

– Прхах, то-то же, ты же видишь, что здесь уже полдела сделано, половина звеньев чуть ли не полностью расколоты мать их!

– Но кто мог сделать это обычным мечом? Это же Кратогорские цепи! Их куют так, что лезвия добротных клинков ломаются! – удивился кузнец.

– Что-то слабую цепь выбрали, чтобы меня задержать! Прхах! Ссаный клинок из Дриан-стиерфатта! Так и тот не справился! Сымай давай, забедолажился я в них уже ходить!

– Пройдёмте к наковальне, так, а кто же это вас в цепи вковал, ежель секрета не держите?

– Кто вковал, уже жалеет! Прхах, да Вигран?

– Да Хорн его знает, хроворорг, виднее-то тебе, – задумчиво ответил гном.

– Естественно мне, я же не ростом по жопу, прхах! Какие новости, кузнец, что там на Севере творится сейчас и что здесь?

– За границу собрались? Ведь не само лучше время счас!

– А когда ж оно лучшее-то будет? Так ведь и не дождёмся, прхах, так, что там?

– Здесь сумятица, на Севере тоже неразберихи, там племена воюют, соседствующие королевства это тоже задевает, войну официально объявить не могут, ибо проблем и так хватает и непонятно, насколько это затянется! Всё как обычно, все считают своё дело правым, не смотря на мнения и действия со стороны других.

– Дык, отлично же, Краун, нам сподручнее будет на Севере, меньше внимания, – вставил Билаун. Один из братьев воров, обладающий ничем непримечательной внешностью, что он

считал своим главным козырем – он не привлекал к себе никакого внимания, и мало кто мог его запомнить во время краж.

– Сумлеваюсь я несколько, что внимания к вам не будет, ой, сумлеваюсь! – подмигнул кузнец.

– Да ты делом занимайся, а не сомнения зубами выщёлкивай, у меня тут таких сумлевающихся целый отряд!

Кузнец взял крепкое зубило и молоток и вставил острие зубила в самую на его взгляд глубокую зарубину на звене цепи. Удары сыпались рекой, с каждым новым на чуть-чуть, но приближая меня к мнимой свободе.

И посыпались нескончаемые удары впопыхах, покряхтывании, пропотевании, веновздувании кузнеца, сопровождающего эти удары. Задумался тут, в такт стуку, какие ещё сведения удалось насобирать.

Остановились мы с воинством в тихой таверне «На Берегу Реки». Таверна та расположилась на берегу реки, как это ни пасмурно звучит. Помимо Виграна, Линдера, Билауна и Корноха – брата Билауна, тоже вора, что крайне незначительного роста, не выше гнома – выжили ещё восемь моих бойцов. После битвы под Кровавым Логом. Все крепкие парни, четверо мои земляки – выходцы с Гронноррроса, один соутсолдонец, двое ариарданцев и хибраэлец, присоединившийся к нам на юге Восточного Континента в момент нашей первой высадки. В то время, когда мы наказали лёгонькой казнью родного брата Диастара Соцветие Клевера и его эльфов.

Графство Тор Тирайд пребывало в смуте. Пост регента-главы занял какой-то холёный выскочка – естественно политически приближённый короля Даррианна. Звали такового Кириасс по кличке Жаба. Он разошёлся так, что устроил комендантские часы, начал щучить добрый люд и вообще проходу не давал, дабы якобы «обелить» репутацию графства, оттого что на графство с лихвой наговаривали за возможный заговор пропавшего графа Тор Тирайда с северными Тельдами, готовыми развязать войну. Тут даже байка пошла, что Кириасс завернёт всё под себя и Тор Тирайд переименуют в Кириасс Гломт, без унаследования родственниками графа Тор Тирайда Кратогорских земель. Населению претило традиционное переименовывание по величанию правителя в жабного прохвоста и оно уже всеми силами и гласами высказывало отовсюду свой протест, против постоянного руководства Кириасса. Даррианн, в качестве компромисса, пока не планировал назначать Жабу новым преемником. И все бунтовали пока что против будущей постоянной власти над графством от лица Кириасса, не особо сетуя на его же временную. Компромисс сработал.

Ходили слухи, однако, из ненадёжных источников, что в скором времени ожидается «возвращение Блудного Сына» – скорее всего самого графа. Если, конечно, речь не идёт о предыдущем правителе. Того звали Варн Тирайд, но все его помнили как Сына Сукиной Блуды, прежде всего за тягу его отца к инцестам и стряпне бастардов в таком тесте, на какое бы и в умат упившийся нищий не решился. И за последние не отнюдь не прогрессивные решения по изменению графского строя. Отчего народным восстанием его свергли, и во власть вступил законный наследник, ныне пропавший Тор Тирайд. Кого из них сейчас поминали Блудным Сыном, не смогли бы назвать и те, кто поминал. Но интрига действовала, и простой народ ждал сразу обоих. А по сей, нет понятия, где и первый, и второй. Вот и ждут обоих.

И вернёт тот Блудный Сын всё на свои места. Но лишь отчасти, конечно, потому что, Его, мать его, Величество Даррианн всё равно в покое больше никого не оставит. Уж сильно он начал закручивать гайки семейству Тирайдов, а заодно и их подчинённым. Кратогорцы обмолвились, что теперь им даже в последние пару дней на других территориях Вэстерии не то, что не рады, их все предателями величают, да изменниками. А они вроде бы себе как жили, так и живут. Кто, что предал, непонятно. Доказательств, что граф в политическом сговоре, тоже нет. Только слухи. По другим же слухам, графа вообще упекли за решётку или казнили под

бездорожьем, чтобы невиновность не доказывал. Мол, у Даррианна голосов всё меньше, положеньице всё шатче, вот он и выдумывает. Устроить, пока ещё может, всеземельное кумовство, чтобы задушить народ. По слухам, слухи о предателях тоже с его руки распространялись, вот кратогорцы и перестали считать себя выездными, порешивши, что отсидеться стоит дома до возвращения Блудного Сына. Лишь бы пришёл.

Тем не менее, через границу ещё оставался вариант перебраться, и первый шаг в эту сторону – избавиться от оков. Их с меня Кратогорские драконы снять не потрудились. А поскольку наша сделка с ними тайная – к ним я заявиться даже со всей своей наглостью не могу, чтобы откопали ключик и вскрыли.

Ещё один удар и цепи повисли, дав моим рукам долгожданную свободу и возможность махать ими словно крыльями, чем я и занялся, сопя и кряхтя от удовольствия.

– Ха, а Краун-то у нас суловно дитё! – хохотнул Корнох. Именно он, маленький воркоротышка вытащил оставшихся бойцов из моего отряда из деревни Лесной Лог, где их чуть не порешили Безгербовые ублюдки. За ними-то мы и собирались мчаться на Север, чтобы наказать нерадивых.

Ну и, конечно же, выполнить обещание данное Кратогорским Драконам и суть его тоже пересекалась с нашей целью – найти и наказать Безгербовых. Правда Драконам требовалось поймать их, а мы собираемся убить. Но, так как контракта на бумаге мы не заключали, то и на помарочки в договорённостях лишь моё усмотрение, как именно их выполнять. А что, быть может, пленники окажут несопоставимое с сохранением жизни сопротивление.

– А ты думал, коротышка! – довольно рыкнул я.

– Миен, всё, что могу с этим сплавом, это отколоть цепи по одно звено от оков… кхм, браслетов, а сами эти наручи, расколоть, увы, не в силах, здесь даже замки из такого сплаву сделаны, что, попросту, инструмент поломаю, – пожаловался кузнец.

– Ломай! Цепи! А там, подумаю уж, как дальше, сильно не мешают, даже от удара хорошего защитить смогут! – ответил я. Кузнец продолжил работу.

– Могу дать рекомендацию, коли вы на Север путь держите! Силидав Коило Четверть-Чёрный. Мастер, что поискать, он, если не выбьет зубилами эти замки, так вскроет их так, что и неудобств не успеете обнаружить! – поделился кузнец.

– И где мне искать это Куило?

– У него есть филиал в Ткани, но сам он там не бывает. Но, можете спросить либо в кузне, либо у сплетников местных!

– Поищем при случае, если неудобно будет жить с твоей незаконченной работой!

– Озирис, не поделишься ты ли, когда выбираться будем из мест этих тёмных? – поинтересовался маг Линдер.

Благодаря его усилиям, я стою сейчас на ногах, а не пускаю кровавые слюни в кровати. Он знаком с волхованием, друидничеством и природным исцелением, помимо классической огненной прожарки своих врагов.

– Уйдём пред рассветом, когда зевак будет меньше всего. Думаю, на таможне нас пропустят, в связи с последними событиями. И, надеюсь, там должны быть люди Драконов, которые в случае чего поддержат! Если, конечно, наша договорённость ушла дальше одного человека из их службы.

– А жаль, у меня тут такой сочный роман со шлюхой закрутился, – понуро произнёс Билаун.

– Чё, шлюх в мире больше не сыскать чё-ли, да я тебе обещаю, старина, мы вместе ещё захомутаем северных баб! – похлопал его по плечу Вигран.

– Держи, кузнец, твои деньги, как и договаривались, м-дя, парни, вы одну на двоих то не скрутите, какие там хомуты! – довольно пророкотал я, отсыпав кузнецу несколько медяков.

Кузнец понуро сгрёб медяки с верстака, мы вышли из кузни на улицу, и направились к таверне, не особо стараясь встревать в извечные распри. Таковые в последнюю неделю стали здесь довольно привычным делом – местные ссорились с приезжими вэстерийцами, опять же из-за въездного-выездного режима, а Его, мать его, Милость не забывал постоянно подсылать ещё и ещё цельными делегациями.

Мы скудно откушали. Растратились, денег осталось всего ничего. Содержание даже небольшого отряда стоило солидных вложений и мгновенного предпринимательства на местности. А пока, чтобы не загружать раньше времени голову мыслями о будущем заработке, решили дружным скопом отправиться в бани.

Энзиэрд из Гронноррoса

Восточный Континент.

Королевство Вэстерия. Долина Кратогора. Графство Тор Тирайд.

Быть одним из последних выживших среди сотни – это совсем не гордость, не ликование и не удача на радость. Есть только преследующее чувство запоздавшей смерти, обязавшейся настигнуть и нас, есть чувство сожаления, что командир, подобно слепому кроту, случайно выбравшемуся на солнце, великий и непоколебимый Краун хроворорг, упорно не желает замечать, что его отряд теряет остатки боевого духа. С другой стороны его можно и понять, он сам пережил страшную бойню с Тем, Кого Нельзя Победить. Как ни старался орк хорохориться, сам он держался несколько подавленно, от обычного состояния.

– Энзиэрд, твою мать! Дожирай свои потроха, ёп, Краун приказал идти в бани! – гавкнул хибраэлец Миотим, дюжий десятник, с вечно перекошенным от злобы лицом.

Я посмотрел на него с немой жестокостью в глазах, но перечить своему десятнику не смел.

Стоп, а кто я теперь? Хотя бы, собственная мысль просочилась, в случае с орком сейчас не особо получается самостоятельно даже мыслить, не то, что говорить.

– Слышь, ты! А не пойти бы тебе куда подаль... – начал было я, но тут же захлебнулся в собственной чашке щей – меня окунул здоровенный Миотим.

– Ты что-то сказал, мать твою? У котёнка прорезались зенки, слыхал, Герстрольм? Хахах! – усмехнулся Миотим.

– Да ща, поломаем, чё, первое дело что ли? – прогудел толстый соутсолдонец Герстрольм. Он, казалось бы, никогда не снимал с лица понурую маску и во всём видел лишь угрозу и опасность.

– Полегче с ними, сам же знаешь, что Озирису этот скот дороже, несмотря на то, что мы его земляки, – дружески прошептал мне Стегель, как и я, родившийся в славном Гронноррoсе, такой же мелковатый относительно этого сброда и оттого-то как и я, он примыкал на сторону слабых и недовольных общим устроем нашего командования.

– Озирису? Какого хера! Так не должно быть! – запаниковал я.

Стегель дружески похлопал по плечу, да откуда бы ему меня понять, ведь пару минут назад я сам был Озирисом, что же случилось?

Клеймо Феста начало играть со мной в какие-то дикие игры?!

– Да брось, не зарывайся! Сколько раз мы пытались им противостоять? Ничем не закончилось дельным! Ты смирёхонек и они притихают. До поры. Доедать будешь?

Я грустно посмотрел на чашку щей, наполовину заполненную – с оптимистической точки зрения и отодвинул её в сторону, хоть и в желудке противно насасывал требовательный голод, но ему требовалось отнюдь не овощное блюдо, а нечто мясное, мужское.

– А я, пожалуй, сожру, что мне лицо товарища! – довольно прогудел Стегель, придвинув чашку себе.

Стегель слопал щи, так, как не справилась бы и сахийская саранча, буйствующая в Отдалённых Равнинах Южного Континента.

– Давайте, поднимайте уже свои пердаки! – гавкнул Миотим.

Мы со Стегелем и ариарданцем Филиосом, живущим, казалось бы, одними только насмешками над всем что можно и совсем нельзя осмеивать, за что он часто получал по рогам, двинулись во двор, окрашенный ярким карминно-оранжевым закатом.

Таверна «На Берегу Реки» славилась своими банями, в них по обыкновению посетителей хватало даже в будние дни в течении всего дня и ночи. Людность на улицах настораживала наше руководство и нас, соответственно. Но как только я заметил блеснувшие глаза Крауна, я понял, что нам изобилие постояльцев точно никак не навредит.

Древний огонёк в глазах хроворорга говорил только об одном – всему, что не имеет с Крауном никакой дружественной связи, следует немедля тикать, да подальше. Мы довольно заулыбались, всем нам нравились выходки хроворорга.

Я, по привычке увидев Билауна, Корноха-коротышку, мага Линдера и гнома Виграна, двинулся следом, но меня остановил Миотим, оттолкнув назад.

– Куда это ты переть начал!? Вождь и сам все решит! – гаркнул он.

Я, завидев широкую спину орка Озириса, задумчиво остановился. И снова моё подсознание смешивается с чужим, не давая мне полной свободы воли, чё за дела!

Орк и его свита влетели в бани. После громкого визга послышалась фраза: «Бабы, стянули рты, раскрыли дыры». Начался шум, вызванный негодованием оскорблённых мужей. Затем послышался ещё один грозный рык орка: «Скажу только один ссаный раз! Все, у кого в промежностях болтается, яйца в руки и сдриснули отседова!».

Снова шум. Затем наружу вылетела парочка голых мужиков с битыми головами, после вылетел ещё один, вслед выпнули гнома Виграна, орущего на лету: «Я ваши рты траха…». Договорить он не успел, так как пропахал носом землю.

Это его не сломило, он тут же поднялся и вновь влетел внутрь.

Голые мужики вылетали как пробки из бочек, Миотим и соутсолдонец Герстрольм подскочили и начали глушить тех, кто пытался вернуться обратно, следом подключились и мы.

Прошло не так много времени, прежде чем мы запыханные зашли внутрь к пищащим женщинам, что сидели скучковавшись друг к другу, боясь и одновременно восторгаясь захватчиками.

Орк прижал к себе сочную молодую девушку и, по праву победителя, смеясь и выдавая многозначительное «Прхах», начал её трахать. Девушка не сопротивлялась, ей нравилось. Она тут же вошла в роль женщины победителя и стала издавать гораздо более смелые стоны, чем женщины, которых ублажали близкие соратники Крауна.

– Ну, что за холодина! Прхах! Поддайте там кто-нибудь! – прорычал орк, в который раз закончив половой акт со своей девушкой.

Той по ходу было не до тепла, орк оказался куда более горячим парнем чем она могла выдержать. А как только Герстрольм послушно подлил воды на камни, девушка, тяжело дыша, выскочила на улицу.

– Прхах! Дилетантка! Следующая! – орк схватил себе новую женщину.

Мы заняли свой уголок, в нашу сторону женщины даже не смотрели. Ну, что за хрень?! Почему я внутри этого Энзиэрда тогда, когда я мог бы в лице орка наслаждаться опытом Асфернума, накопленным представительницами прекрасного пола через, наследие и лоно.

Горячая смола капала с потолка, обжигая шею и плечи. Воздух заполонил влажный пар, я, прихватив берёзовый веник, начал париться.

Прекрасное ощущение.

– Ух! Энзиэрд, а помнишь, как мы воевали за Гронноррос, ещё до того, как Краун нанял нас? Вот мы задали тогда племени крейданирцев! Что творили наши кентавры, сыкотно смотреть было! – счастливо засопел Стегель, залившись воспоминаниями былых битв.

– Ага, славное время, я ж тогда два десятка варваров прирезал, в отличие от тебя, труса самовлюбленного! – ответил ему.

– Но-но! Я куда больше кончил крейданирцев, чем ты! Смотреть надо было! В то время пока ты в задних рядах прятался, некоторые в авангарде херачились!

– Тылы отбивал, чтобы тебя мягкотелого дурачка ненароком не прикончили, – парировал я.

Стегель всегда твердил, что принимал немалое участие в прореживании строя врагов, но чего не было, того не случалось, как поговаривали на Юге.

– Ну, знаешь ли, не всем выпала честь на тылах работать, мы простые ребята в первый ряд вели в бой! – пропыхтел Стегель.

– Вот кто действительно оборвал чуть ли не сотню крейданирских жизней, так это кентавр Сторколо! Хороший был конь! Статный, – грустно сказал я.

– Ага, какая-то сука, прямо на моих глазах подрезала ему задние копыта под сраным Кровавым Логом! Я даже убить ту мразь не успел! – злостно прорычал Стегель, выдыхая горячий пар, подобно минотавру.

– Этот сука у них вроде как командиром числился, они хоть и были все одинаково облачены, но этот слишком много приказов отдавал! Я тоже пытался его настигнуть, да только чуть не затоптал меня конный отряд. А когда метнулся я в сторону из-под копыт, меня затащил в сарай Миотим, заткнул мне рот и показал, что край нам, не выжить как не пытайся! – произнёс я и смахнул налившиеся капли пота с лица.

Герстрольм поддал ещё в топку из кипящего на печи котла, да так, что даже пол начал жечь голые пятки, подобно извергаемой чреслами вулкана обжигающей магме.

– Поглянь, орийский жук – примета, говорящая о плохом знакомстве в ближайшем будущем. И как эти насекомые панцирники выживают в такой жаре? – встрепенулся Стегель, тыча пальцем в насекомое, торопливо ползущее по полу в поисках укрытия от горячей влажной атмосферы.

Я ударил голой пяткой по жуку, размазав его на полу.

– Не верю я в приметы, Стегель!

Стегель покачал головой.

– Слышал, вроде как, твари эти, что наших покромсали под Кровавым Логом, на Север ушли. Мы же за ними идём!

– Да быть не может! А разве Краун не собирался в королевство Нидиархалис в воздушный город Аудрин? – поинтересовался я.

– Может и собирался когда, но точно не сейчас. После того, как его сотню порезали, думаешь, он это так просто оставит? Да хер болтался, он это оставит! Не той породы орк!

– Тогда мы ещё почтим благородную память брата-кентавра Сторколо! Я хочу лично поучаствовать в подаче смертельного подарка той бледнолицей гниде со шрамом на лбу, я навсегда запомнил эти глаза! – злостно сказал я, от ярости вдохнув большую порцию горячего воздуха.

– А я чтобы не попрать традиции Гронноррoса, касающиеся кровных врагов, буду всю неделю таскать его голову у себя за спиной, – поддержал Стегель.

– Прхах! Ну, мужики! Хороши! Слыхали, мать вашу! Вот, дупло драконье, какой настрой должен быть у моих парней! Вот за что я держу здесь этих ребят! Сука, сладенько отомстим ссаным безмордым, это я вам обещаю! – грозно прорычал орк Озирис, невесть как оказавшийся рядом с нами.

Мы воспрянули духом и прорычали в ответ.

– Эй, Герстрольм, ты что, заморозить нас захотел?! А ну, давай ещё жары, пока тебе колени не сломал! – заорал орк.

Миотим злостно окинул меня пожирающим взглядом. Видимо за то, что мне досталось внимание хроворорга. Когда Корнох перехватил нас, и мы отправились на Долину Кратогора, хибраэлец Миотим всю дорогу причитал, что жалеет о моём спасении. Оно и понятно, у хибраэльцев в крови ненависть к выходцам из Гронноррроса, ведь многие их великие истории, подходящие для бахвальства перед потомками, испачканы грязным для них словом «Гронноррос».

– Нормально поджарило! Нормально! Герстрольм, да у тебя есть яйца! По крайней мере, одно! Ну что, окунуться никто не желает? Кто последний, тот баба, прхах! – орк выскочил наружу. Все остальные, в том числе и мы, ломанулись следом за ним, даже женщины и те побежали, в общей гуще, им, кажется, нравилось в компании настоящих закалённых мужчин.

Орк, гремя парочкой оставшихся звеньев от цепи на кандалах, помчался по гораздо более зелёной, чем он сам траве, и прыгнул в воду, взметнув тучу брызг. Маленького роста Вигран, с освободившимся от извечного доспеха, болтающимся наперевес пузом, прыгнул прямо на голову хроворогу, при этом заржав не меньшим, чем конь. Правда вот, смех его оборвался, превратившись в бульканье. Глубина оказалась порядочной для гнома, а он не умел плавать. Но всегда в таких случаях уповал на орка, от которого обычно ожидал спасения, Озирис же по привычке забросил гнома ещё дальше в воду и приказал не сметь спасать его.

Гном по обыкновению панически задёргал руками и короткими ногами и всё-таки выбрался, оставив в воздухе ещё не растворившийся дух матерных слов.

Ревущей толпой мы ворвались в воду, разрезая волны подобно кораблям. Река Сорсия с радостью приняла новых гостей.

Холодная вода приятно обжигала разгорячённое тело, так и жаждущее охлаждения. Отдых удался, остался лишь сон до рассвета и прощай взволнованное графство Тор Тирайд.

Ариарданец Крокорс.

Восточный Континент.

Короевство Вэстерия. Долина Кратогора. Графство Тор Тирайд.

Раннее солнце, опережающее первых петухов, ворвалось в небольшие окна большой комнаты, предназначенной для четверых, в которой ютилось семеро бойцов орка Озириса, великого хроворорга из семьи Краунов, с недавних пор вынужденного бегать от власти. На Севере сие недоразумение должно было прекратиться, по крайней мере, мы в это верили.

Мой брат Филиос растолкал меня, орк дал сигнал просыпаться.

Сборы не заняли много времени. Лёгкий перекус, упаковывание небольшого скарба вещей в длительное путешествие.

Во внутреннем дворе таверны орк получил какую-то посылку от некого купца, которую следовало передать варвару из племени Креферианов. Зачем орку это вознадобилось, ведь нам для этого придётся сделать довольно большой крюк на Севере, если мы, конечно, до сих пор двигались в Аудрин, что в Нидиархалисе. Да и магистр Линдер вёл себя странно после того, как все разошлись. Он выждал немного времени, убедился, что никто не наблюдает – меня он не заметил, я спрятался за дверьми конюшни – и зашёл обратно в таверну.

Я догадывался, что происходит что-то важное, и в итоге не прогадал – магистр Линдер вывел из таверны того самого купца. Вёл он его своей магической уздечкой, как бы и, не приближаясь, но при этом, купчишко вынужден был топать, куда маг велит. По стечению странных обстоятельств, магистр выбрал именно конюшню.

Я зарылся в конское дерьмо и солому так глубоко, как только мог и это сработало.

Магистр определённо допрашивал купчишку. Всех подробностей я не расслышал, но понял одно – парень всего лишь посредник, он не знает, что это, он просто передал это за деньги, также как это сделал и предыдущий человек, а сколько таких обманутых посредников было всего, он и понятия не имел.

Мне удалось остаться незамеченным. Пришлось ещё раз искупаться, дабы отбить запах конского дерьма, коим пропитался я, сказать по правде, глубоко.

После водных процедур, я столкнулся с магистром Линдером, он спешил догнать остальных – магистр странно и холодно осмотрел меня, но ничего не сказал.

Таверна «На Берегу Реки» располагалась неподалёку от границы, коей служила река Сорсия. Как и запланировал орк, народу на улице не наблюдалось. Все нежились в объятиях своих постелей и так должно продолжаться ещё с часок. Так мы думали первое время, пока не услышали звон колоколов с сигнальных башен и не завидели обгоняющих нас людей, не пойми откуда заполонивших разом все улицы.

«Что происходит!?» – хотел было спросить я у своего брата, но моего голоса не последовало. Что-то препятствовало ему, по сему выходило, что я нем, как могила, но почему, ведь язык-то на месте…

– Ты поглянь, кажисть, прогадали с подъёмом, эти тортирайдцы такие нелепые, когда куда-то спешат, – усмехнулся мой брат Филиос.

– Куда они все бегут? – обеспокоенно спросил Энзиэрд из Гронноррроса у своего соотечественника Ребеса из Гронноррроса, парня, лишившегося руки под Кровавым Логом.

– Краун сказал заткнуться! – рявкнул хибраэлец Миотим.

– Чё ты-то тогда орёшь? – вполголоса буркнул Филиос, но недостаточно тихо, для того чтобы Миотим этого не услышал и не дал тумака моему брату. Вот так всегда.

– Ведём себя естессно, не дёргаемся как джузарцы при виде меня, щас всё узнаем! – коротко бросил орк.

Мы вышли на обширную площадь, где собралась огромная толпа гудящего народа. На огромном помосте расхаживали два палача. А ещё на помосте восстоял (именно так это и выглядело) не кто иной, как Его Святейшество король Даррианн. Мне доводилось видеть его всего третий раз в жизни и при одном только взгляде на этого статного властного человека, тело пробирала благоговейная дрожь. Он в последние годы очень редко показывался народу. Если это и происходило, то его обязательно сопровождал такой эскорт, что короля невозможно было увидеть, будто и не показывался он вовсе.

– Ну, вот, и снова чья-то жизнь попала в глубокую жопу, – как-то грустно сказал орк. Будто бы уже понимал, что сейчас будет.

Три человека приговаривались к ужасной казни через распиливание. Их подвесили вниз головой, чтобы кровь прильнула к голове. Вены на лбу каждого вздулись донельзя, вероятно, приговорённые провисели так уже довольно длительное время, возможно всю ночь. Они лишь с болью смотрели через воспалённые глаза на озверевшую толпу, ждущую от короля зрелищ.

– И что же могли совершить эти бедолаги? – вымученно буркнул Стегель.

– Так или иначе, они это заслужили, нечего их жалеть, – безжалостно бросил Энзиэрд. Он вообще никогда не испытывал никакого сочувствия к тому, что происходило, кроме ситуаций со своими соратниками. А битва с Кровавым Логом окончательно его доломала, сейчас он и к нам-то холоден.

Один из палачей взял с небольшого деревянного столика двуручную пилу и поднял её над головой, вызвав тем самым возбуждённое улюлюканье у собравшихся.

Король Даррианн развернул пергамент и глянул поверх него будто на каждого присутствующего на площади, не пропустив ни единой души. Я поёжился от холодного взгляда. Охрана окружала помост так, проще б протиснуться мыши под тяжёлую дверь, чем убийце между ними. Стражники ударили древками копий по брусчатке, заставив толпу угомониться.

Его Святейшество Даррианн начал властно вещать:

– Ваирд Дригс! Хаон Стафорд и Деорис Стафорд! Своими умышленными действиями, вы пошли против Короны, подняв бунт от имени пропавшего, беглого графа Тор Тирайда, являющегося одним из главенствующих преступников Королевства Вэстерия! Вы и ваши приспешники, будете неминуемо наказаны самым жестоким образом и профессиональным исполнением! Именем моего почтенного отца Кардангса Непоколебимого, перворожденного короля семьи Лардов, владетеля великой Вэстерии и Стахарских Земель, обладателя Меча Гоуронса, коим он завоевал себе славу и положение через великие и печальные сражения, владыки, давшему разрешение на проведение казни через распиливание, по гласу воли сына его Даррианна Ларда, Хранителя славы Кардангса и меча Гоуронса, нынешнего правителя Вэстерии, я выношу вам смертный приговор! – бурно провозгласил король Даррианн, выделяя каждое слово ораторской отчётливостью, после чего покинул помост в сопровождении охраны.

Его явно что-то тревожило, иначе он не стал бы покидать казнь в самом её разгаре. Наверное. Либо, боялся слишком долго стоять так близко к толпе.

Палачи, восприняв его уход как сигнал к началу, приступили к делу, которое, как они считали, у них получалось лучше всего.

В коленях налилась неприятная тяжесть, я поморщился от вида пилы, на зубцах которой виднелась не вымытая никем засохшая кровь. Вполне вероятно, что её специально затупили, как это любили делать палачи и монаршие, для причинения жертвам ещё большей боли. Где же тут профессионализм.

Лезвие пилы приложили к оголённым гениталиям первого подвешенного. Толпа замолкла в ожидании расправы. Площадь наполнилась отчаянными криками и мольбами о помощи из уст ожидавшего смерти. Слёзы скатывались по его лицу, преодолевая вздувшуюся вену и застревая в засаленных пыльных волосах. Он задёргался на радость палачам, чьи ухмылки отчётливо просматривались сквозь маски, открывающие взору только их чисто выбритые подбородки. Толпа заглушила своим ликованием стоны страждущего.

Палачи медленно начали пилить.

Очень медленно.

Перед каждым распилом проходила минута, каждый распил погружался не слишком глубоко в плоть, чтобы дать жертве мучится как можно больше времени.

Безумные крики всего одного человека, смогли обыграть всю толпу. Но прошло не так много времени, прежде чем крики сменились отчаянным хрипом, а затем сипением. Кровь лилась на деревянный помост, окрашивая все тело мученика в багровый цвет.

Палачи пропилили до пупка и приступили к следующему человеку, готовому встретить свою смерть. Этот не кричал, лишь злобно шипел, оскалив жёлтые зубы, и периодически терял сознание. Сильный человек, безусловно.

Как толпа могла смотреть на это немигающими глазами озверевших людей. Зачем Королю понадобился такой урок послушания, неужели то, что совершили эти люди, было настолько ужасно, что их постигла такая страшная участь.

Я созерцал свои сапоги и брусчатку под ногами, не в силах смотреть на этот кошмар. Краун хроворорг не собирался покидать площади, пока всё не закончится, дабы не привлекать к нашей группе лишнего внимания, оттого что всю площадь окружили неизвестно откуда взявшиеся стражники, носящие гербы графства, а также здесь обосновалась группа людей со стягом Стортхолма.

Приговорённые к смерти кричали и шипели от боли, убивать их никто не собирался, кроме времени, а его-то у них не оставалось.

Вскоре народ начал рассасываться. Некоторые не прочь были и весь день тут провести, но других обуяли предстоящие рассветные будничные хлопоты.

– Ставлю на то, что протянут пару дней, – усмехнулся вождь Озирис.

– Херня! Ставлю на то, что хотя бы один, вон тот, которому похеру на боль, выдержит три дня и три ночи! – отвечал гном Вигран.

– Принимаю! Прхах! Живите, мать вашу! Но только недолго! – крикнул орк, прерывая общий гул толпы.

Неизвестно, услышали ли его страждущие, да и всем было плевать, но тем не менее, орк заулыбался, после чего коротко бросил «уходим отседа!»

Мы пошли в сторону вместе с постепенно расходящимися людьми. На наш, прятавший в глубине плащей тяжёлое вооружение отряд, никто и не обращал внимания. Коней мы решили оставить в конюшнях таверны. Орк сдружился с корчмарём, за что тот обещал сделать приличную скидку и пообещал сохранить скакунов. Всех, кроме Грома он мог позволить себе сдавать в аренду и, даже обменивать, а Грома взял под личную ответственность и сам решил его обкатывать.

Ребес из Гронноррроса

Восточный Континент.

Королевство Вэстерия. Долина Кратогора. Графство Тор Тирайд.

Я скинул с правого плеча неудобную сумку на бревенчатый настил огромного парома. На нём мы только что отчалили от берегов графства Тор Тирайд по реке Сорсия, вперёд на Север, куда моя душа ну никак не лежала.

Я со скрипом в зубах посмотрел на культю вместо правой руки. Раньше ей я управлялся излюбленным молотом, остались мнимые ощущения боли, будто она на месте и саднит от прежних ран и порезов. Взял молот в неопытную левую, чтобы отвлечься от этих зудящих болей. Мне предстояла самая трудоёмкая работа – переучиться владеть оружием с помощью другой руки, несмотря на то, что правой я овладевал молотобойным искусством всю свою жизнь.

Неумелые махи вызывали смешки у десятника Миотима, Энзиэрд смотрел с присущей ему жестокостью, Герстрольм мрачно оглядывал мою культю. Орку и его лидерам было плевать, они относили это повреждение к разряду обычных шрамов, украшающих мужчину.

Казалось бы, единственным кто желал мне помочь, был тсакир Хааркс из Гронноррроса. И это несмотря на то, что тсакиры вообще не отличались какой-либо чувствительностью. Эти человекоподобные существа, как и орки, не причислялись к человеческой расе. Они отличались тем, что вообще не имели никаких волос на теле, на подбородке вместо бороды у них прорастал треугольный костяной нарост, издалека напоминающий бородку, вместо бровей так же выступали костяные наросты. Кожа имела темно-лиловый оттенок с диковинными узорами, подбородок отличался не в пример широкой формой, и давал фору любым толстомордым людям. Четырёхпалые ладони обладали небольшими когтями, скрытно помещающимися в пазухах, а руки в локтях гнулись в любую сторону. Тсакиры являлись долгожителями.

Тсакир Хааркс, владеющий обеими руками одинаково умело, молча подошёл и давал мне уроки, как и в предыдущие дни, я с благодарностью кивнул ему.

На пароме помимо нас присутствовали и другие переправляющиеся. Как я успел заметить, нашу компанию сверлила тёмными провалами кучка людей через накинутые на головы капюшоны. Из-под этих самых глубоких капюшонов слышалось злобное бормотание в адрес грязных рас.

Орк Озирис, пожалуй, самый чуткий из нас расслышал это первым. Не прошло и пары секунд, как Краун хроворорг схватил за горло бормочущего человека и, подняв его, бросил

на деревянный пол, пригрозив поломкой коленных суставов, как он это часто любил делать: угрожать, а затем и практиковать переломы.

Несмотря на неожиданную атаку, человек оказался гораздо более ловким, чем предполагал орк. Гораздо более ловким, чем сам орк! Человек умудрился за пару тассов до приземления прошмыгнуть между ног орка и ударить того тонкой рукой в затылок. Тем не менее, атака оказалась очень увесистой. Озирис, не устояв на месте, сделал пару резких шагов вперёд, чтобы удержать равновесие и развернулся.

Все кроме меня обнажили оружие, ибо свой молот я уже держал наготове, вот только толку от него…

– Ррах … – выругался тсакир Хааркс, – Это Тёмные эльфы! Как и обычные голубокожие, они терпеть не могут другие расы!

– Опустите оружие, мать вашу! Без крови уложим паскуд! – прорычал орк, задирая вверх руку.

Эльф, у которого спал с головы капюшон тем самым давший знать, что мы имеем дело не с людьми, резко накинул капюшон обратно и вставил кинжал за пояс, также прислушавшись к знаку орка.

Нас больше, мы превосходим Тёмных числом, но они славились невероятной скоростью и умением вести бой так, что не многим удавалось даже понять их тактику.

Мы с криками понеслись супротив эльфов, распугав людей на пароме, что от страха ринулись на другой край, раскачав опору под ногами. Хозяин парома перегонщик Киистлан затерялся где-то в толпе, но по его мелькнувшему злобному лицу читалось, что его нрав ущемлён и готов рвать и метать правого и виноватого. Стража, что странно, на пароме отсутствовала и неизвестно, чем всё это могло кончиться, если бы не предупреждение орка о неиспользовании оружия, которое, к счастью, подействовало на обе стороны.

Эльф первой же рукопашной атакой свалил гнома Виграна, и бросился в ноги Стегелю, сбив и его с ног. Энзиэрд и Миотим насели на него так, что эльф пропал из виду. Мой нелепый замах рассёк только воздух, и близко не коснувшись своей цели, укрывающейся под капюшоном. Хааркс так же попытался поразить эльфа, но всё было тщетно.

Всего одна секунда и, я уже лежу на спине под каблуком, придавливающим моё горло – это эльфийка. Обидно проигрывать женщинам, даже невероятно красивым!

Что было дальше я уже не видел – получил в лоб два удара сапогом и совсем потерял нить боя, пытаясь восстановить затуманенное зрение. Кое-как придя в себя, обнаружил, что положение примерно равное. Орк и Билаун держали по эльфу на «поводке смерти» – приставили мечи к их горлу, не давая тем дёрнуться, – в свою очередь, эльфы держали на «поводке» Корноха и Миотима. А та женщина, что уложила меня, упирала эльфийский мудрёный кинжал прямо в лицо Хааркса, и ему это явно не нравилось. Остальные приходили в себя, отплёвываясь кровью и поднимаясь на ноги.

Стегель что-то бубнил Энзиэрду про то, что тот виноват в нашем поражении, а объяснил он свои утверждения тем, что Энзиэрд где-то раздавил орийского жука.

Маг Линдер вообще не участвовал в драке, спокойно обозревая всё происходящее. Напряжение повисло в воздухе, никто не желал отпускать своих жертв.

Орк Краун хроворорг Озирис

Паром на Север. Река Сорсия.

Ну, чё размусоливать, сидели в таверне поначалу «На Берегу Реки». В баньку сгоняли, хроворорг у кого-то штукенцию как посылку принял, чтобы где-то на Севере передать Креферианам. Потом, значитца, через площадь двинули, а там такое дело – лично сам Даррианн казнь устраивал, каких-то политических, которые у себя армии принимали и укрывали, с Севера,

опять же. Ох и шуму-то было. Мы под шумок-то этот и свалили. А на пароме ещё с эльфами тёмными подрались! Славная заварушка. Чуть друг друга не разделали! Понял я, что, прежде всего Провокатора валить едем.

Из рассказа Миотима женщине на пароме, не давшей ему. Прхах. Не всё он из этого говорил, конечно, иначе б я его уволил давно.

– Прхах, ссаные эльфишки! У нас, мать его, примущевтсво! Начнётся резня – всерете вы! – усмехнулся я.

Наконец-то я там, где и должен был быть всё это время!

– Грязные животные! – прошипел эльф.

– Так, а че б не разобраться на мужиках? Зачем было устраивать эту Херо́ту? – сплюнул Вигран.

– Нам нужна вещь, что была передана вам! – прошипел эльф, которого держал орк.

– Ты же знаешь, что я такого не допущу! – спокойно ответил я. – Я могу дать тебе только твою жизнь, но не то, что тебе не принадлежит!

– Они требовать её не будут более, хроворорг! – с улыбкой отозвался маг Линдер, оживился наконец – Минуту мне дай для беседы с этим представителем уважаемым из лесов Северных!

– Прхах, и что ты ему начешешь в его огромные ухи? Думаешь, до его маленького мозга дойдёт, что так делать больше ни-ни? – усмехнулся я.

– До него дойдёт кое-что другое! – улыбнулся маг.

– А ну, прекратить это бесчинство! У меня мирный паром и никто не смеет здесь буянить! – плюясь во все стороны ядовитой слюной, прокричал перегонщик Киистлан, – Несогласный кто с этим простым правилом, так за борт прошу! Нехер вам тут делать, да люд простой пугать!

– Да мы всё! Это недовольные эльфы тут попукали! – я толкнул эльфа к Линдеру, тот отвёл его в сторону и начал что-то рассудительно ему втолковывать.

Напряжение потихоньку спало.

После того как они закончили, Линдер кивнул мне, я дал сигнал отпустить Тёмных эльфов, те в свою очередь отпустили моих людей.

– Что ты ему сказал? – спросил я у мага, тот никак не мог убрать с лица эту самодовольную улыбку.

– Ты сам узнаешь, хроворорг, в своё время, но не сейчас, – потеребив бородку, усмехнулся Линдер, – Кстати, если список врагов ведёшь ты своих, то приписать туда и эльфа этого можешь, Тайфивирис Кристальный!

– Вечно ты со своими излюбленными ссаными загадками, – пробухтел я, – хер с ними, если так говоришь, то не враг он мне, пока что! Хватает пока длинноухих, прхах!

Но, всё-таки мира между моими воинами и эльфами не возникло, эльфы перебрались в другой угол парома зализывать ушибы, моим тоже неслабо досталось, всего пятеро этих ублюдков чуть было не сразили мой отряд. Не дело это.

Я подошёл к своему отряду, вернее остаткам моей великой сотни и начал обращаться ко всем по порядку:

– Энзиэрд! – Гронноррoсец поднял на меня взгляд, – Меньше гнева, мать твою! Нельзя сука таким злым быть по жизни, не полюбят тебя! – он усмехнулся, явно не ожидая это от человека, точнее орка, с моей репутацией и отношению к жизни. – Стегель! Можешь! Пока претензий нет! Герстрольм, мать твою, ты что, сука, не знаешь, что такое улыбка? – толстый соутсолдонец впервые за всё время после резни криво ухмыльнулся, – То-то же, ёп! Крокорс! – немой ариарданец вытянул шею, – Больше говори, мне нравится, как ты шутишь! – рыкнул я под общий смех, – Филиос, а ты вот дошутишься когда-нибудь, зубы все ещё на месте? Жаль, что все! Хааркс! Дивненько! Продолжай и дальше тренировать однорукого! Ребес, одна рука –

это не поражение! Открывай свои ссаные возможности, буди их по теории сна! Миотим, сука! Задрал ты, говорят, ребят моих?

– Кто говорит? – испуганно прогудел десятник.

– Все, мать твою! Я те на что десятника пожаловал? Чтобы руководил, а не словесно срал! Последнее предупреждение, хибраэльский пёс!

– Слушаюсь, хроворорг! – пролаял Миотим.

– Отдыхайте, пока есть возможность, на Севере будет непросто! Мы отыщем тех, кто лишь отсрочил свою неминуемую гибель!

Гильдия Равновесия.

Не смог уловить момента, когда успел призвать меня магистр Гильдии, и без понятия, почему в этот раз он даже не зарыпнулся про то, что я здесь нахожусь без плаща. Неожиданно открытые глаза (за секунду до этого я будто бы целую вечность находился во тьме), прямо перед этим голубоглазым магом в такой же яркой, как и его глаза голубой мантии с белыми вставками. На сей раз мы сидели в библиотеке, судя по обстановке. Повсюду стояли стеллажи с книгами, упирающиеся в высокие своды серого каменного потолка. Освещение за счёт огромных масляных фонарей, давало более чем достойный свет, чтобы читать, не причиняя вреда зрению, фрезерованная атмосфера дверного массива, декоративных колонн тёмно-ореховых тонов, давила своим классическим величием.

Я расположился напротив магистра, сложив руки на небольшой столик в ожидании того, что он задаст мне на сей раз.

Магистр небрежно смахнул со стола книги, некоторые из них даже не были закрыты. Взметнув пыльное облако в воздух, книги грустно упали на пол, зашелестев повреждёнными страницами.

Он окинул меня оценивающим взглядом и спокойно сказал:

– Приветствую, Медведь, сейчас я дам тебе небольшой урок, прежде чем мы начнём тренировку твоего поведения.

– Поведения? Что-то новенькое, вы здесь и это тренируете? Привет, магистр!

– Гильдия Равновесия открывает в тебе на равных все возможности, которыми ты должен и имеешь право обладать, чтобы выжить и давать выживать другим, кому уготована смерть от зачинщиков войны!

– Дело ваше, магистр, будем пробовать, – пожал плечами я.

Он вновь окинул меня своим коронным взглядом, махнул рукой, и на стол упала кипа книг, верхняя слетела со стопки и упала передо мной, раскрывшись.

Я зацепился глазами за написанное. Буквы изображались несколько по-другому от привычного, но всё-таки это носило сильный отблеск именно русского языка.

«… и лишь однажды демон-выводок, именуемый Потрошителем, нанёс свой гнев по Империи Фоуртронгрот. Сеял он разрушения подобно семенам крупы на весенней пашне, ибо много городов подверглись градокрушению. Потребовалось колоссальное объединение усилий, чтобы остановить чудовище.

Как он выглядел? Да как смерть во плоти! Вместо правой руки была у него страшная костяная конечность, начинающаяся от середины предплечья и заканчивающаяся костяными наростами – смертельное оружие, спина покрыта четырьмя длинными шипами, два направленны вверх, а два агрессивно изогнуты к низу спины.

В те моменты, когда оное существо становилось на две ноги, его рост достигал почти двенадцати футов. Весила тварь не многим меньше полтысячи фунтов. Любая птица уступала ему в скорости, если он передвигался на четырёх ногах, на двоих он терял в скорости, но ни один конь не смог бы поравняться с ним в забеге, кроме, разве что, трёхрогого Межасферкар-

риса. Прыгала гадина так, что могла поравняться в воздухе со многими башнями и перепрыгивать небольшой протяжённостью реки. Имел он невероятно прочный костный состав. Окрас шкуры его – чёрно-фиолетовый. Становился он абсолютно чёрным во время напряжения – кожа каменела и обретала прочность обсидиана. Порой он отливал зелёным цветом, когда в организме вырабатывалось много яда.

По рассказам очевидцев Потрошитель способен был погружаться в камень как в масло, при том, одной лишь силой мысли, заставляя конечности оставаться в камне, что позволяло гадине бегать по скалам и горам вверх, как и в стороны с невероятной скоростью. Чудовище наравне с костями и плотью своих жертв пожирало и любую породу камня, ещё поговаривали, что он маскировался под вид камня, во что я, конечно же, не верю.

Ядовитая слюна его столь опасною была, что при попадании яда на кожу человека, тот вскоре умирал в ужаснейших муках. Скотина была награждена высоким уровнем интеллекта, что не раз подтверждалось не беспорядочными разрушениями, а разумными действиями. Как и любой демон-выводок, Потрошитель подвержен гипнотическому воздействию демона создателя. Сверхбыстрая регенерация оного не давала расправиться с ним очень долгое время. Зрение его было так остро, что мог позавидовать любой из клинков, оно напрямую завязывалось с органами чувств, как сообщали маги после вскрытия, подобным зрением обладал разве что Эраан Дарккхаррис, чудовище видело даже то, что происходило за его спиной и под землёй. Обоняние его могло переплюнуть любую собаку или орка, скрыться от этой твари было практически невозможно, коли она знала запах своей жертвы.

Демоноловы, загнавшие его истощённого и раненного в Копросские земли, утверждали, что Потрошитель около полумесяца обходился совсем без пищи и сна, ему хватало всего пары часов на сон, при этом он почти не утомлялся и был выносли как никто другой.

Обратная сторона его власти над камнями заключалась в том, что он не мог пройти сквозь камень, не разбив его. Благодаря своим уникальным способностям он являлся одним из самых сложных непобедимых демонов, но из-за высокой подверженности гипнозу создателя, во спасение рода людского был ограничен в действиях, что не мешало ему быть идеальным орудием в руках демона.

Из-за малого количества Демонических Источников и из-за того, что Демонический Источник теряет всю свою силу, обратив около трёх Потрошителей со слов демоноведов, демоны крайне редко прибегают к созданию Потрошителей. Этот был единственным за пределами Штормового Края.

Этот поистине чудесный и ужасный демон способен был за считанные мгновения раздваивать свою личность, вызвав летающего Линчевателя, который умело атаковал противника со спины подобно Рахинии. Но при раздваивании Потрошитель терял львиную долю силы и массы. Помимо данного, Потрошитель управлял мышечными волокнами, направляя их по своему телу куда захочет, чтобы сделать определённую мышечную группу сильнее и больше. Умел сжимать свою костяную конечность ради комфорта при передвижении. Разбивал сталь как щепу. Владел Стихией Камня.

Несомненно, демонам не удавалось более порождать, столь страшного создания, и Империи потребовалось два года, чтобы изничтожить выводка. Сгубило его то, что он являл собой суть одиночки, а сила, как известно, всегда за теми, кто имеет союзников, а не за единоличием…»

– Что ты там читаешь? Брось её в сторону, прочти небольшой момент из этой книги! – обронил в мою сторону магистр.

Я закрыл книгу, на переплёте значилось: «Чудовища, порождённые Гнётом из-за Штормового Края».

– Можно я брошу её, как и вы? – спросил я.

Магистр лишь пожал плечами, я с каким-то странным удовлетворением смахнул книгу на пол. А потом меня передёрнуло от неправильности моего отношения к инкунабулам, содержащим ценность истории.

Он катнул по столу книгу, на корешке которой значилось: «Свобода через призму. Плата или жертвоприношение. Эридианн Гросс». Она так же слетела со стола, я хотел было нагнуться, чтобы поднять её, но магистр покачал головой и дал мне другую.

– «Герои, покорившие Асфернум», – прочитал я, затем открыл книгу примерно на середине, – …Однажды ему пришлось бросить свой отряд под Стафировой Горой, но лишь для того, чтобы одержать последующую славную победу. Он отправлял сотни людей на смерть, во благо жизни своего народа и будущих поколений, он был непоколебимым в своих решениях и таким его и запомнили… – я уставился на магистра, – что мне нужно усваивать из прочитанного, магистр? Чему вы хотите меня научить?

Магистр молча отбросил ещё одну книгу со стола, на которой значилось: «Трусость, как один из величайших пороков. Редизилис Мелгор».

– Приступим, – магистр Гильдии Равновесия хлопнул в ладоши, и я вновь оказался в уже знакомом мне внутреннем дворе твердыни, в которой я проходил предыдущее своё обучение.

Вот только на сей раз, здесь не было трёх закованных в доспех рыцарей, как не было и толпы слоняющегося без дела люда. Все обстояло куда хуже.

Лил дождь, чёрные тучи разрывались от оглушительного грома. Это место, кажется, не имело хорошей погоды.

Безукоризненно ровным строем, во весь двор стояли вооружённые люди в ожидании приказа или чего ещё, но сейчас они больше походили на манекены. Я наблюдал за их затылками. Крепостная стена как будто бы размазалась в воздухе. Уступив тучам, молниям и чуть ли не кромешной темноте.

Присмотрелся поверх голов. Напротив армии всё в тех же застывших позах, выстроились какие-то страшные существа. Не так-то и много я их разглядел, но они превышали людей размерами и вселяли дикий ужас. Даже будучи такими, застывшими. В центре первого ряда стояли трое чудовищ. Стояли… хм, стояли на своих двоих только двое из них, третий же имел вместо ног нечто вроде вихря, из центра которого прорастал могучий мускулистый торс серого цвета. Голова его была птичьей, вот только многих перьев недоставало, а вместо кистей рук у твари развивались такие же закрученные бурлящие вихри, начинающиеся от середины предплечий.

Центральный воин был облачён в чёрно-матовые доспехи, Чёрный Рыцарь, не иначе. Шлем его имел форму вытянутого продолговатого черепа с пугающей гримасой. Оружием ему служил массивный полуторный меч с лезвием, напоминающим пламя. Клинок как бы говорил своим видом, смотрящему на него, что он плевать хотел на все законы идеально ровного лезвия, предпочтя этому замысловатые шипы. Страшно подумать, какая рана последует от удара таким мечом.

Слева от Чёрного Рыцаря уверенно стояло огромное рогатое чудовище, тёмно-зелёного оттенка, имеющее на теле какие-то разрывы, похожие на страшные раны, из которых бил красный лавовый свет.

– Что мне с ними делать? – спросил я у магистра, криком перебивая шум тяжёлых капель дождя, отбивающих свою причудливую песню на каменной брусчатке замка.

– Вставай на своё место, кое уготовлено тебе, командуй войском и воспользуйся моим советом, что я дал тебе в библиотеке! – вполголоса ответил магистр.

Тем не менее его негромкий голос с лёгкостью поборол и раскаты грома и многомастное стаккато дождя.

– Ах вот в чём дело, странно, что я сразу не подумал про ваш совет, и не углядел его во всём, что там происходило, – с ехидцей подметил я. – А оружие будет? Или сегодня мы учимся работать в рукопашном бою?

Магистр лишь щёлкнул пальцами, и тут же передо мной появился уже знакомый мне арсенальный стол с оружием. Бродсод, которым я орудовал в прошлый раз, отсутствовал.

– А, понимаю, хотите, чтобы я не привыкал к одному оружию, типа сила в развитии способностей со всех сторон? Ну, ладно чё! Какой-то вы сегодня неразговорчивый, магистр!

Я взял со стола топор с умеренной длины рукоятью и односторонним широким лезвием, обух был оборудован длинным штыком, что позволяло использовать топор в качестве колющего оружия.

– Где хоть место-то моё в этом строю, подскажите, – заискивающе спросил я.

– Поймёшь сам, как увидишь, – бросил магистр.

Да что с ним сегодня не так, семейные проблемы? Жена с другим долбится? Есть ли вообще у такого человека семейная жизнь или он всего себя посвятил развитию своих престранных идей…

Я отправился к строю людей, со страхом обозревая ужасающих взгляд созданий. То самое моё место отыскалось сразу же, в первом ряду строя, нарушенного всего одной недостающей брешью. Как будто кого-то выбили из ровного строя и некому занять это место. Здесь видимо и должен стоять я. Там же стоял и тяжеловооруженный Петруха, Узнал по глазам, сверкающим сквозь забрало шлема. Женька почему-то не наблюдалось или я смотрел невнимательно. Тяжело понять, кто есть кто, когда половина присутствующих имела шлемы с забралами. Да ещё и гримасы их лиц так кривились, что поди разгадай, кто там за ними. Я сразу же направился к Петрухе, желая его разглядеть и не заметил, что расталкивая податливый народ, случайно прошёлся по своему месту.

Как только я встал на своё место, всё ожило. Люди перестали быть бездушными статуэтками, они боялись. Страх так сильно повис в воздухе, что он уже не был искусственно созданным, он стал материальным. А жизнь присутствующих от того, перестала выглядеть илюзионной. Я моментально поверил во всё происходящее, забыв, где я нахожусь. Настолько это выглядело реально.

Существа напротив не стояли в ожидании каких-либо приказов, они бежали на нас, чудовищной волной. В задних рядах их небольшого отряда материализовался огромнейший десятиметровый демон. Тот самый, что не так давно вышел из Чёрного Облака на Острове Долариса. Белистрэйсис – Убийца рыцарей, демон из манускриптов – так обозначил его Лоромир.

Страх отошёл, его сменила паника, некоторые бросили оружие и спешно бежали.

– Они ждут твоего приказа, «брат»! – сквозь зубы процедил Петруха.

По его тону я понял, что он был недоволен именно мной, но что я сделал не так, вызвав у него такую реакцию?

– Братан, что происходит? – вопрошал я, наплевав на надвигающуюся смерть.

– Заткнись, Жора! Приказывай! Они могут и не дождаться команды! – проорал он в ответ, сплюнув перед собой и покрепче схватившись за рукоять меча.

Кажется, я оказался вооружён хуже всех из присутствующих. Единственный из всех, облачённый в кожаные доспехи с Острова Долариса, которые к тому же были попорчены во множестве мест. Остальные-то гремели металлом с лат. Вряд ли им это сейчас добавляло уверенности. Зато вот я чувствовал себя от этого куда более дискомфортно.

Я даже не знал, что мне говорить, да и поздно уже, ведь чудовища добрались до нас. Строй распался в ту же секунду. Отключив всякий разум, я попытался атаковать чудовище с вихрями вместо рук, но мой топор тут же вырвало и засосало в его руку. Петрухе Чёрный Рыцарь одним быстрым движением подрубил обе ноги, после чего мой друг упал.

Упал, как и многие другие. Никто не был в силах оказывать сопротивления страшным порождениям Асфернума. Я болезненно вскрикнул, бросил желание атаковать бурю, запнулся об чьё-то тело, завалившись назад и уступив свою смерть кому-то другому, тут же страшно выпотрошенному моим же топором, витающим внутри вихря. В голове от страха проносилось

что-то настолько нечленораздельное, что жутко даже было формировать это в слова. Голова пунцовела, уши заливались каким-то странным ощущением стыда за горькое поражение и за неожиданную потерю работоспособности друга.

Я, уцепившись за латные подмышки, на адреналине поволок Петруху внутрь рядов, ища в этом спасения. Но, какое там. Какое спасение? Со всех сторон люди, не получившие никакого приказа, либо бежали, либо падали от смертельных ударов. Строй был разрушен сразу же из-за меня. Я потащил кричащего от боли друга по каменной брусчатке. Сетку камешков густо окрашивала кровь из его ног, заливаясь в шероховатые стыки.

Меня прикрыла пара спин сражающихся воинов, но не прошло и мгновения, как их кровавыми страшными ударами разорвал меч Чёрного Рыцаря. Я и охнуть не успел от жуткого зрелища, как клинок этого же меча пригвоздил и Петруху к земле. Он молча посмотрел на меч и свою плоть. В его глазах читалось изумление, и что-то ещё, чего там раньше никогда не наблюдалось. В его глазах отразилась вся бледнота, постигшая его кожу после шоковой боли. В его глазах застыло удивление, страх и неприсущая ему по обыкновению ненависть.

– Не-е-ет! Сука! Ты за это ответишь! – вскричал я срывающимся голосом, хватая меч Петрухи.

Я бросился на рыцаря, но мой меч угодил прямо в шкуру рогатого темно-зелёного монстра с лавовыми разрывами. Меч не причинил ему вообще никакого ущерба, за его спиной надвигался, сотрясая не только землю, но и все живое, огромный рычащий демон Белистрэйсис. Шансов не было, но я ударил вновь, стараясь попасть в голову. Ничего не вышло, с лица этого монстра так и не спадала зловещая ухмылка, он принял меч на руку, а другой вспорол мне брюхо. Когти, что катаны, страшнее мечей.

Я почувствовал дикую боль в животе. Кровь ручейком пошла изо рта. Монстр медленно начал поднимать руку с моим неуклюже повисшим телом. Я попытался взяться за его руку, но сил не было. Куда они все? Куда делись? Разве может моё тело, безумно пышущее энергией вот так взять и отказать мне в желании поднять руку. Как же это сложно, просто согнуть руку в кулак… как же сложно шевелиться… Демон развёл пальцы в сторону разорвав мне тем самым часть внутренностей. Его рука была окрашена моей кровью, он поднял меня над головой. Голова закружилась. Веки тяжело и болезненно заморгали, всё, что ниже шеи превратилось в кашу странных острых ощущений. Такие ощущения, они являют собой что-то, происходящее за гранью. Всякий из нас, кто способен довести себя до такого внутреннего ощущения, Прочувствует их только один раз. Перед смертью. Всё чётче приходило понимание, что вся эта мешанина – это боль.

И боль эта была невыносимой, но отчего же я всё ещё не желал умирать?

Чёрный Рыцарь что-то прогудел сквозь свой черепоподобный шлем, рогатый сбросил меня с руки, и я полетел на землю, но удара почувствовать не пришлось, ибо взмах меча оборвал мою голову с плеч.

Всего мгновение я ещё жил даже без головы, одну миллисекунду, я чувствовал, что остался без тела и казалось бы, вся боль прекратилась, но это было обманом, ведь уже в следующую секунду, я стоял в этом же теле, тяжело дыша, рядом с магистром.

– Ты не воспользовался ни одной из предоставленных тебе возможностей! – грозно сказал магистр.

– Так направьте меня! – огрызнулся я, потирая шею. – Их невозможно победить!

– То же ты говорил и про трёх, закованных в сталь воинов, – парировал магистр.

– Но это не три воина! Это сраная гурьба монстров, которым ваще плевать на наши удары, я вообще не заметил такого, чтобы хоть один из них сдох! Что за обучение такое, думал, по уровням сложности всё будет, типа потом четыре воина, потом пять и так далее, а тут сразу последний уровень с главным боссом! Тогда, когда мы сражались на первом уроке, вы зачесали мне про свою Теорию Сна! Может и теперь пару напутствующих слов скажете?

– Пока не закончишь с демонами, не вернёшься на корабль! – коротко бросил магистр.

– Ну, это вы ниже пояса! Ладно, такая мотивашка работает! Что-нибудь придумаю! – злостно ответил я.

Я вновь направился к строю людей, на сей раз, не отвлекаясь на разговоры со злым Петрухой.

– Чё, приуныли? Испугались? Обоссались? Думаете, выживете, если побежите? Да хер там плавал! – заорал я. – Эти твари бегают быстрее коней, а где наши лошади? Так и я их не вижу! Валите Чёрного Рыцаря, он у них типа десятника, может это их отпугнёт! Нам нужны шансы на победу, пусть это будет первый из них!

Воины дружественно закричали и ударили мечами по щитам.

– Вперё-ё-ёд! – заорал я.

Мы ринулись навстречу демонам. Неминуемое столкновение произошло быстро и смертельно для многих из нас. На Чёрного Рыцаря накинулось с добрый десяток воинов, но он успешно отбивался. Я так же пытался подскочить к нему, в удар вложены все силы, лезвие несётся к левому плечу противника, там у него вроде как наблюдается щель в сочленениях пластин, но вдруг, откуда ни возьмись, появился Вихрь и снова он отобрал мой топор. Этот ублюдок что, был совсем неуязвим для ближних атак? Он захватил мои руки своими вихрями, разделываясь с моей инерцией без каких-либо усилий, и поднял меня над головой. Я не мог ничего поделать, он бросил меня на землю. Тело болезненно сгрохотало, лицо больно ударилось о камень, нос хлестнул сгустком крови.

Я попытался подняться, но предательский удар мечом в спину остановил мой порыв. Из груди вырвался сдавленный хрип, позвоночник затрещал, разрыв внутри заглушил всякий происходящий звук снаружи. Партия была проиграна.

Сверху накинулся какой-то монстр. Он впился в меня зубами, оторвав кусок плоти с плеча. Я дико орал от нового приступа боли…

– Я же взбодрил своих людей! – прорычал я, – Может сначала стоит убить вихрерукого?

– Я жду от тебя только правильного решения, – отвечал магистр.

– Так это правильное или нет?

Магистр промолчал.

– В любом случае пробую, от меня не убудет, на грабли люблю же наступать! – пожал плечами я.

Поёжился. Спина зачесалась в месте последнего разрыва плоти. В очередной раз идти на смерть не очень-то хотелось. Это очень странное чувство знать, что у тебя есть огромное множество попыток. Но всякая из них такая болезненная, что тебе волей-неволей приходится как можно быстрее ориентироваться в этой боли, чтобы найти ту самую, нужную попытку для спасения от последующей боли. Вот только где этот путь…

План сразу же поскользил к пропасти провала. Вихрерукого защищали так, что вместо него мы смогли справиться лишь с парой мелких демонов, до тех пор, пока не подошёл демон Белистрэйсис. Когда он приблизился, я даже не сумел понять, что произошло. Настолько быстро и безболезненно меня убили, что я пытался продолжить действовать уже перед магистром.

Уж лучше такая смерть, чем мучения. В этот раз даже удалось нанести несколько ударов по Вихрерукому и один раз по мелкому демону. Но, что толку, нужно предпринимать что-то другое, но что?

– Уроки… Вы говорите о Свободе? Только о моей Свободе? – спрашивал я, магистр молчал. – Судя по всему, я должен бежать, чтобы выжить, как тот полководец, о котором я читал? Ну, что ж попробуем так!

– Надерём задницы монстрам! Мочите Рогатого! Этот бой мы не должны проиграть! Вперёд! – Прокричал я.

Люди с криком подхватили мой клич и воинственно побежали навстречу бегущим на нас монстрам. Я же тем временем одёрнул Петруху.

– Брат, уходим отсюда, нам не победить!

– Жора, ты чё дурак? Это на тебя не похоже! Хрена лысого я куда пойду, эти парни бегут на смерть по мановению твоей руки, так будь добр, сопровождай их! – упёрся Петруха.

– Мы все погибнем! Они необходимая жертва, как ты не понимаешь, мы выживем и обязательно отомстим, я обещаю! – настойчиво твердил я.

– Я не собираюсь покидать бой! Если мне предначертано умереть здесь, то я умру здесь и сейчас, но точно не в трусливом побеге!

Я дал ему пощёчину.

– Да очнись же ты! Мы проиграли этот бой ещё до начала! – крикнул я.

Петруха с ненавистью посмотрел на меня.

– Да пошёл ты, Жора! Зря я доверился тебе! – прокричал он, вытаскивая меч и бросаясь на Чёрного Рыцаря, что уже успел прорваться к нам.

Петруха, как и всегда, не смог одолеть закованное в непробиваемые доспехи чудовище.

Я болезненно вскрикнул, когда мой друг упал на землю, упиваясь собственной кровью. Ему не объяснишь за эти мгновения, что он не переживёт этот бой, волшебного слова против упрямости Петрухи просто нет. Я кинулся на Рыцаря и проиграл ему за несколько секунд.

Как и всегда.

– Я не могу вытащить его, магистр! Он не поддаётся на слова! – вымученно сказал я, ударив кулаком по ладони.

– Разве в этом заключалось моё наставление? – ответил магистр.

– Без понятия! Скажите мне только одно! Это момент из моего будущего или всего лишь выдуманная вами ситуация?

– Слишком много вопросов, ученик мой! Все ответы в твоей голове! – отвечал магистр.

Как же задрал этот скрытный дядька!

– Ну хорошо, дайте-ка подумаем, про демона-выводка читал, про героя какого-то, про свободу и трусость? – перечислял я, сгибая пальцы на руке, – здесь было наставление или в тексте про демона?

– Действуй! – оборвал меня он.

– Этим и занимаюсь, – пожал плечами я и снова угрюмо поплёлся на своё место.

– Мужики! Мы не проиграем им! Победой для нас будет славная битва и славная смерть! Но, никак не бегство! Одолеем же их! Одолеем их всех! В Атаку! – Снова крикнул я.

Петруха с уважением посмотрел на меня и первым бросился вперёд. Я так и остался стоять с поднятым вверх мечом. Воины неслись подобно смерти.

Выждал ещё пару мгновений и трусливо сиганул прочь к магистру. Это был худший поступок из всех, что я совершал, но я побежал, воспользовавшись советом магистра про трусость, это ли ему было нужно…

Я побежал к нему, не оборачиваясь на звуки битвы и вздрагивая всякий раз от стонов моих соратников, хоть я даже и не знал их кроме Петрухи, но чувствовал ответственность за каждого из них.

– Этого вы хотели? Это вам было нужно? – накинулся на магистра я с голосом полным отчаяния. – Чтобы погиб один из моих лучших друзей, а с ним и отряд достойных воинов? Урок с трусостью? Это вам было нужно? Я его усвоил! И лучше я умру, чем побегу как ТРУС, в то время как мой друг будет погибать!

Моё отчаяние пробило безразличие магистра, в его глазах наконец-то загорелся какой-то огонёк живого интереса.

– Ты не совсем правильно меня понял, Медведь! Но понял спасительно и так, как и должен был понять посредственный человек! Но ты не простой! Запомни это, перед тобой высшие и благие цели! А ты переживаешь за пару душ?

В чем суть моего урока? Демон-выводок, называемый Потрошителем! Он атаковал в одиночку всегда в лоб, никогда не отступая! Каким бы сильным он ни был, это все равно его сгубило! Ведь на каждого дракона всегда найдётся изворотливый Драконоборец! Свобода и жертвоприношение! Что ты готов отдать за то, чтобы быть свободным в ситуации или от ситуации, когда у тебя почти этого нет? Идти в лоб, потому что ты не знаешь другой тактики, или бежать, чтобы спасти себя, но и людей, которые могут зависеть от твоих последующих решений! – магистр нарезал вокруг меня круги, вынуждая меня поворачиваться лицом к нему всякий раз. – А это уже следующая часть совета, про героев. Они не жалели душ, дабы спасти, ещё больше душ!

Только так и достигается мир во всём мире! Кто-то всё равно умрёт и этого не избежать! И всё это и может выглядеть как трусость в глазах несведущих, но это не так! Ведь это манёвр во спасение не только себя, но и других! Теперь ты понимаешь? – магистр наконец остановился, прервав свои речи.

– Вы кем меня в своих глазах увидели? Никак, королём? А может ещё какой шишкой? Императором? – вспылил я.

– Я вижу тебя человеком, способным принимать непростые решения! Именно поэтому ты здесь, а не кто-то другой! И не важно, кем ты будешь! Важно осознать то, что нужно сделать в подходящий и НЕПОДХОДЯЩИЙ момент! Вот кто ты такой, Медведь! А кем ты хочешь быть, королём, воителем или Императором, это тебе решать! И это тоже будет твоим непростым решением! МЫ лишь направляем вас, ради мира и спасения многих душ! Ведь даже Короли не в состоянии контролировать то, что происходит у них под носом! Для этого есть вы! – спокойно, но с давящим восклицанием заявил магистр.

– Ну хорошо! Я понял вашу позицию! Я знаю, что такое принимать непростые решения! Прошу только: уберите к хренам с моих глаз эти грёбаных монстров, пожирающих моих соратников! – вздохнул я.

– Отлично, Медведь! Ты усваиваешь ещё один урок! Ты перестаёшь спорить тогда, когда неправ! Таким ты запомнился мне в первый раз, человеком, не подпускающим к себе никого! И я ждал твоего исправления не так скоро, – похвалил магистр.

– И всё же, скажите мне, магистр, событие, показанное вами здесь, будет ли оно в моём будущем? Ведь это действительно важно для меня, – тихо сказал я.

– И снова ты забегаешь вперёд, Медведь! Не торопись! Никогда не торопись! До следующего урока! Ты должен быть готов к встрече с Фарианом Дауром! Твоей первой целью.

Внеконтинентальные Земли. Море Долариса

Вот, по-честному скажу, как есть, до самого конца не верил, что мы сможем выйти из Чёрного Облака, но у Жоры это каким-то образом получилось! Как говорят его друзья Женёк и Петруха, у него сноровисто получается то, чего другие бы даже не попробовали. Самое страшное тогда было, когда они с Петрухой остались там, в этом сгустке криков страха и боли. Мы ждали их некоторое время, а они все не шли и не шли. Женёк даже заплакал, леди Ланесса тоже начала обливаться горькими слезами, ты вообще с ума сходил, головой тряс, не видя и не слыша ничего вокруг. Я уже и не знал, что делать, времени не оставалось, а уходить оттуда стоило. Как вдруг, в Облаке показались силуэты – похоже было на то, что выходят Лагроварги, или ещё что похуже.

Но это были они! Жора и Петруха, лежащий без сознания на дивном жеребце. Межасферкаррисе, что меняет свой цвет с чёрного на белый в зависимости от времени суток. Огромен, как южный скакун, спокойный, выносливый, умный, а ещё у него во лбу три рога. Любоваться не было времени. Ты как-то сам уже более-менее очухался, не помнишь? Мы всё ещё убегали. На сей раз, перед самым кораблём Тэлоса, мы чуть было не увязли в гуще Рычащих во главе с Волчьим Оракулом, но успели заскочить на помост, прежде чем столкнулись с ними. Рычащие, как выяснилось, жутко боятся воды. Скорее всего, и не моются вовсе, грязные животные! Ну а дальше уж, сам знаешь, нам предстоит путь через Море Долариса, на Континентальные Земли Асфернума…

Из разговора Лоромира и Честера под пьяные посиделки.

Тёплый бок вороного коня Межасферкарриса, слабо вздымался от вдыхаемого им воздуха. Я протёр глаза после пробуждения. Конь отливал чернотой, значит, скорее всего я проспал до ночи, вот уж прекрасный определитель времени суток. Осталось только свериться, в какое именно время он меняет окрас.

Так и есть, Петруха мирно посапывал в гамаке. В соседнем от него гамаке, отвернувшись к стене, спала леди Ланесса, радуя глаза приятными изгибами тела. Женщины даже спать умудряются изящно, не все, конечно…

Лоромир спал здесь же, напротив, а вот Женька и Честера не наблюдалось.

Гулко зевнув, я выпил немного воды из ковша и поднялся на палубу.

– Жора, – вполголоса окликнул меня Женёк, стоящий на мостике за штурвалом. – Дуй сюда, цени, какая красотень!

Я поднялся на мостик и глянул в направлении его руки.

Волны были спокойны как никогда, ветер лишь щекотал лицо, полная луна и звёзды освещали тёмную воду, вырисовывая красивые узоры на водяной глади. На горизонте горела красная полоса, озаряя часть неба и воду. Там же, разрывая водную гладь, из глубин выпрыгивали обтекаемые существа похожие на дельфинов. Они игриво сталкивались в воздухе и падали вниз, бултыхая воду и создавая всплески капель, меняющих свои цвета в зависимости от фона звёзд или же красного зарева.

– Достойно! – кивнул я, – А почему мы так медленно плывём? Или по-морскому правильнее будет «идём»?

– Да хрен его пойми как там правильно, я мастак только в выживании на природе, сам же знаешь. А от того, плывём мы там, идём, тащимся, волочемся и что угодно ещё не меняется вообще ничего, так что, как хочу, так и говорю! Лоромир сказал, что здесь трётся множество пиратов с Юга. Поэтому идём в полпаруса, если наткнёмся на них, сам знаешь, что мы не будем к этому готовы!

– Стоп, насколько я слышал, верфи имеются только в Хибраэле! А тот на Востоке, – сказал я.

– Ты чё докопался-то до меня? Тебе-то приходилось бывать везде кроме Севера по твоим рассказам, а я на Континенты ещё не смотрел, – ответил Женёк с ухмылочкой, постукивая руками по резному штурвалу.

– А, так в Хибраэле-то верфи, но это не значит, что в других Королевствах и Континентах не желают иметь корабли многие авантюристы, – сказал подошедший с кормы Честер. – Хибраэльцы хорошо зарабатывают на том, что продают частным отрядам суда! В Соутсолдоне, Эзериктории, Нидиархалисе и Ноуэрдвине тоже есть порты, и даже верфи, где проводят постоянные пробы, вот только мастеров, занимающихся строительством, пока не сыскалось. Но эти вопросы уже давно не стоят без внимания. А есть ещё множество Внеконтинентальных Земель – островов, у кого-то на Землях, поговаривают, есть свои судостроительные доки.

– Ну по ходу вопросы так и стоят себе, ты же уже десять лет на Острове Долариса, а верфей до сих пор нигде нет! Официально открытых. А много нам островов по пути попадётся? – поинтересовался Женек.

– Только Фиатага, бывшая тюрьма, а теперь просто заброшенный остров, заселённый, пожалуй, разве что чудовищами.

Меня что-то резко скребнуло по закромкам памяти.

– Только, думаю, не стоит там останавливаться, – пожевал губами я.

– Отчего же, там можно подлатать корабль при случае, поохотиться на животину какую, мясо, оно всегда сгодится, – удивлённо ответил Честер.

– Есть одно воспоминание, касающееся именно Фиатаги, – задумчиво сказал я, вспоминая то, что доводилось видеть чужими глазами.

– Это связано с твоими видениями? – спросил Честер.

– Откуда? Ты что ли ему рассказал? – спросил я у Женька.

– А чё такого-то? Свой же пацан, я думаю, дождик из какашек не польётся, если наши будут знать о твоих сумасбродствах, – Жёнек принял защитную позу, начав переминаться с ноги на ногу подобно персонажу из игр «MortalCombat», выставив перед собой кулаки.

– Ну, ты мудень, – покачал головой я, – Да, именно с «видениями» это и было связано! Есть одна настораживающая проблема, охотой не ограничимся, мы там будем не одни!

– Да кому надо что-то делать на этом острове? – удивился Честер, – Он же заброшен, людьми и Богами и никому нет до него дела!

– А нам тогда что до него? На Фиатагу прибудут Минотавры во главе с вождём Тулрогом. Они то ли из одного племени, то ли из нескольких, непонятно, это какая-то эзериктори-анская возня, как я понял. А ещё туда направляется крупный отряд джузарских наёмников. Эти плывут с целью задержать Минотавров, ими командует дерзкий такой жук Карлос Брон, – вспомнил я.

Честера передёрнуло.

– Джузарцы! Они что звери, даже хуже, да и о Карлосе наслышан! Беспощадное чудовище! Эти не дадут пройти мимо, джузарцы режут все что движется, даже если за это не платят, если нет присмотра со стороны власти, – опасливо сказал он, будто джузарцы уже были на нашем корабле.

Я и сам вздрогнул, внезапно прозрев.

Встреча Карлоса Брона и хибраэльского шпиона Стэйфила Джириана состоялась в кабаке «Песнь мечей» в Джу-заре во время второй нашей стычки с Лагроваргами. В первую ночь в Асфернуме, когда я лёг спать, я очнулся в сознании Лао-Даарона. Но уже днём, какое это было время? Относительно текущего, очевидно, что это было прошлое, не иначе! Либо часовые пояса, что вполне возможно. Но, какого чёрта тот жуткий серовласый шпион Стэйфил Джириан…

– Короче, братан, – я хлопнул Женька по плечу и с каким-то дрогнувшим голосом продолжил. – У нас тут проблемы нарисовались! Причём проблема в том, что вскоре нас поджидает проблема!

– О чём ты, Жора? Чё это тебя осенило? – насторожился Женёк.

Честер заинтересованно вытянул шею.

– Первая вспышка: и я в сознании Лао-Даарона, помнишь? В кабаке! Где ещё и с орком Озирисом впервые встретился! Так вот, там же шпион Стэйфил Джириан нанял Карлоса Брона. Помимо заказа с минотаврами, ещё и для того, чтобы задержать или убить на Острове Фиатага и Клеймённого Фестом и его команду! – сказал я каким-то изменившимся голосом.

Каким бы странным ни был Асфернум и сколько бы удивительного он не преподносил, это действительно было странно и в равной мере жутко. Откуда Стэйфил Джириан мог знать о том, что мы окажемся на Острове Фиатага, да ещё и о том, что состав нашей компании будет

включать в себя именно шесть человек! Мы тогда ещё ДАЖЕ НЕ ДУМАЛИ о побеге с острова Долариса! Мы тогда вообще только появились в Асфернуме.

– И чё? Жора, ты чё жуть зазря нагоняешь? Не пойму тебя! – пожал плечами Женёк.

– Ещё не понимаешь? Я грёбаный Клеймённый Фестом! Это о нас предупреждал Карлоса Брона шпион! Он не мог знать этого, понимаешь? Он не мог знать, что мы побежим с людьми, которых ещё тогда даже не знали! Это невозможно! – громко воскликнул я.

– Тише, ночью на корабле гул голосов – плохая примета! – предупредил Честер. – Но это действительно страшно, а не зря ли я с вами пошёл?

– Ты что, начнёшь давать заднюю всякий раз, когда случится какая-нибудь хрень? – насел на него Женёк. – Жора, это жопа, я х его з, как это могло произойти, – продолжил он взволнованно, – А помнишь, ты рассказывал про Бродячего Пророка? Он же был в таверне в Хибраэле, когда орк бежал от короля, которому насрали под двери, может этот же хер и приложил свои вещунские речёвни и к этой ситуации?

– Не думаю, – начал отрицать я.

– Ну, тогда самым разумным будет не останавливаться на этом острове, – подытожил Женёк.

– Соглашусь!

Мы некоторое время постояли молча, созерцая красное зарево и существ, бьющихся друг о друга.

– А как зовут этих хм… дельфинчиков…– спросил я, зачарованно наблюдая за морскими созданиями, до сих пор не унимающимися в своей неустанной борьбе скользкими корпусами.

– Дельфинчики? Ну, ты загнул, друг! Это грёбаные морские драконы! – гоготнул Женёк.

– Не очень-то похоже, – улыбнулся я, приглядываясь.

Как по мне, так драконы, даже морские, должны быть массивными глыбами, с которыми мало кто может сравниться в древней мощи, обуревающей их.

– Да это всего лишь их детище, это молодые и ещё не окрепшие организмы, так они резвятся, ночами напролёт, набивая корпуса, а днём гоняют косяки рыб. – ответил Честер, – Эти-то не опасны, а вот их мамашка, если она где-то поблизости, или тем более папашка, то мы в дерьме.

Я снова вздрогнул, несмотря на тёплый ночной ветер.

– А чё это вы так спокойны-то? Так-то они скучновато живут, не правда ли, Женёк? Возьмут и нас для веселья разнесут.

– Да уж, не по-царски, – протянул он, – Так, а чё нам париться-то, Жора, напугал тебя этот жук Честер, нету их родичей поблизости, они на ночь залегают в самые глубины!

– А что они там творят, одному Килгрту известно, поговаривали, что они впадают в астральные спячки и контролируют слабовольных существ на суше, а ещё говаривали, что они способны связываться с духами усопших. Но может это и враки всё, но одного отрицать точно нельзя, Морские драконы крайне умные существа и им обязательно нужно направлять то сосредоточение ума, что происходит у них в голове, хоть куда-нибудь, ровно, как и воздушным драконам, и прочим, – рассказывал Честер.

– Небезынтересные, в общем, зверюки, – заключил я, – И всё-таки, по поводу возможной агрессии с их стороны, не потопят они нас для развлечения?

– Да я тебя уверяю, дружище, – хлопнул меня по плечу Честер.

– Жора, не хочешь попробовать порулить кора… – Женёк осёкся на полуслове.

В глубине водной глади прямо под нами что-то гулко пророкотало. Где-то справа за бортом послышался звук выплёскиваемого на поверхность воздуха, который принёс беспокойство невозмутимой воде и пошатнул наш корабль.

– Твою мать, Честер! Что за фигня! – панически вскрикнул я.

– Тише! Только не кричи! – в страхе прошептал бывший разбойник. – Женёк, держи штурвал, я на мачту, пора плыть на полных парусах, Жора идём со мной!

– Фак! – выругался я. – Хотел же спокойно себе искупаться! Вот уж, действительно Драконово Море!

Эраан Майбириос

Южный Континент.

Королевство Таимиолис. Столица Арнадрагн. Подвалы.

– Удивительный факт, миен! Но уже в который раз этот, это… в общем оно регенерирует отрезанную материю тела, полностью её восстанавливая! – произнёс некто.

Внутри подземного каменного мешочка, где находились я и говорящие между собой, голос гулко пронёсся по невысокому щербатому потолку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.